

Флена
Сотникова

Помощница для

БОЛЬШОГО БОССА

Истории для отдыха

Елена Сотникова

Помощница для большого босса

«Автор»

2024

Сотникова Е.

Помощница для большого босса / Е. Сотникова — «Автор»,
2024 — (Истории для отдыха)

Сбежать от мужа-тирана, остаться без жилья и средств к существованию – это полбеда. Гораздо страшнее оказывается пройти собеседование и устроиться помощницей к боссу по прозвищу Скала – двухметровому исполину, навевающему страх на подчиненных одним своим видом. Особенно, учитывая, что сутками ранее я свалилась ему в руки с пожарной лестницы, нагло села в его машину, перепутав с такси, а потом вместо благодарности еще и нагрубила.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	38
Глава 14	41
Глава 15	43
Глава 16	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Елена Сотникова

Помощница для большого босса

Глава 1

– Дашка, выручай! – шепчу в трубку подруге. – Можно я у тебя переночую сегодня? Пожалуйста!

Сердце пропускает удар при звуке грохота за дверью. Сжимается как у трусливого зайца. Станешь тут трусливой, когда с той стороны двери орут нечеловеческим голосом каким способом собираются тебя убивать.

– Что? Опять? Может лучше полицию вызвать, Аль? Это не дело, – вздыхает устало подруга.

И я ее могу понять. Кроме нее мне жаловаться некому. А ей наверняка порядком надоело.

Но ее метод – не выход. Вернее, выход, наверное, но для тех, кто не боится переть танком на неприятности. А я боюсь. Я не борец. Вот вообще. Во мне рост метр с кепкой и смелости – хомяк рыдает. Так что до полиции я не дойду. И вряд ли дожусь, даже если Даша все-таки вызовет. А если и вызовет, то ничего это не даст, потому что приедут бывшие коллеги моего мужа.

– Я не останусь тут. Он меня точно убьет! Да и зачем, если я уже все решила.

– А ты ему сказала?

– Даш, выручай пока я не пожалела о своем решении.

– Черт с тобой, приезжай, – решает она мгновенно. – Марк все равно на смене. Только Демид у меня капризничает, зубы режутся и спит плохо. Может устроить «веселую ночь».

Тоже мне сравнила! Мне бы за счастье ее «веселые ночи» после моих «угарных» с участием Славика.

Прислушиваюсь. За дверью вроде тихо. То ли успокоился, то ли затаился и ждет, когда я выйду, чтобы продолжить. Второй вариант мне не нравится. Потому что если это так, то мой план побега полетит к чертям собачьим с первых же секунд. А у меня жизнь одна и я устала ею рисковать.

Бьет, значит любит. Да ни хрена это не значит! Это значит только одно – человек оборзел вкрай. Бьет, унижает, изменяет. Это не любовь. Что угодно, но не она.

Я снова прислушиваюсь к звукам за дверью. Тишина. Рискую и все-таки высовываюсь из своего убежища. Славы нет на кухне. Зато есть перевернутая табуретка с отломанной ножкой, осколки стеклянных тарелок на полу и разбитый горшок с моим фикусом. Вот последний жалко. Это мой любимый цветок. И горшок я ему только недавно новый купила, пересадила. На две тысячи разорилась!

«А нечего в доме Мужегона держать! Из-за него твой Славка и лютует. Доиграешься, что точно одна останешься», – всплывают некстати в голове слова мамы. Ага, конечно, в том, что Славик руки распускает это цветок виноват. А кто еще? Не сам же Слава!

Мужа нигде не видно и это радует. Хоть бы ушел! Я пулей лечу в спальню, хватаю папку с документами, деньгами, украшениями. На первое время мне хватит. Вообще я надеялась не так уйти. Хотела по-человечески, как все. Не вышло. Не успела. Но теперь уже неважно. Главное – смыться из квартиры до того, как Славик появится здесь. За вещами приду потом, не к спеху. А вот документы – это да. Их муж может и не отдать. Восстановить то можно, но сколько это займет времени, денег, сил и нервов? А я и так на грани. А если кредитов на мое имя наберет? Если подставит где-нибудь?

– Алина, сука, выходи! Открывай говорю или выломаю эту чертову дверь! – слышу пьяный рык Славы.

Он ломится в ванную, думая, что я еще там. Засада! Это плохо. Это значит, что через входную дверь я не выйду. А тогда как? По пожарной лестнице через балкон? Я в тапках и домашнем шелковом халатике, на улице температура под ноль, ночью заморозки обещали. Вывод? Хреновый, короче, вывод. Но если такси приедет быстро, то я не успею замерзнуть. Надеюсь.

Славик дергает на себя ручку двери и вваливается в ванную. Это мой шанс!

Пользуюсь заминкой, юркаю на кухню, открываю дверь на балкон. Взгляд падает на цветок! Блин, блин, блин! Ну куда я с ним и по пожарной лестнице? Но не бросать же так? Он ведь погибнет! А я его с крохотного отростка выращивала. Холила, лелеяла, как родного ребенка. Имя дала – Нафаня.

Дура ты, Алька! – мелькает в голове, но я уже хватаю пакет со стола, запихиваю туда ком земли с остатками горшка и растением.

В коридоре слышатся шаги. Слава не нашел меня в ванной и идет сюда. Или в спальню. Один фиг времени у меня в обрез. Вылетаю на балкон, под мышкой зажимаю папку с документами и прочими важными вещами, в руках – пакет с цветком.

Прохладно. Достаю телефон, открываю приложение такси, вбиваю адрес подруги. На экране высвечивается, что меня ждет белый Жак или Жас. Ого, так быстро! Не успела заказать, а он уже тут. Только один вопрос – это что за марка машины? Седан? Внедорожник? Времени искать информацию нет, потом разберусь. Главное, номер запомнила. Он, кстати, крутой – три тройки, такой редко у кого встретишь.

А теперь вниз. И быстро. Я начинаю аккуратно спускаться по пожарной лестнице, стараясь ничего не уронить. Руки трясутся, внутри тремор. На адреналине холод не чувствуешь. И я уже почти ликую, что все так удачно сложилось, что мне удалось сбежать без последствий, как внезапно понимаю, что нет – не удалось. В темноте было не видно, да и при свете дня я никогда не обращала внимания на эту лестницу. Знала, что она есть, но что оканчивается на уровне второго этажа стало для меня сюрпризом. Очень неприятным сюрпризом!

Внутри все обрывается – как так-то? Ну почему?! Кто срезал? Когда? Зачем?

Не могла удача покинуть меня в последние минуты!

И что теперь делать? Не прыгать же. Если я сейчас рискну и сломаю себе руку/ногу – только сделаю хуже. Тогда точно придется возвращаться к Славику, а он доломает оставшиеся конечности. И никакой работы мне не светит, никакой свободы.

И лезть обратно – тоже не вариант. Будет та же самая ситуация, только без падения.

Вот это называется влипла. Лучше бы через входную дверь, как все нормальные люди, сбежала бы. И никаких проблем. Так нет же! Мозгов бы тебе, Алька, а природа только грудью наградила. Четвертого размера, между прочим. Был бы от нее толк.

До меня доносится запах дыма сигарет. Кто-то курит рядом. Я оглядываюсь, не особо надеясь на удачу, но в этот раз мне все-таки везет. Внизу, совсем недалеко, под балконами, с сигаретой в руках стоит человек. Высокий, крепкий. В темноте не особо видно его лицо и фигуру, но выдержать меня сможет.

– Мужчина! Мужчина, помогите, пожалуйста! – пишу из последних сил.

Он реагирует не сразу. Крутит головой, пытаюсь понять откуда идет звук.

– Я тут! На лестнице! Помогите! У меня дверь захлопнулась, а мне срочно нужно уехать. Пожалуйста, снимите меня с лестницы, тут высоко. И холодно. И страшно.

И вот-вот муж-тиран обнаружит пропажу. Но это уже лишняя информация для незнакомца.

То, что когда дверь захлопывается ты обычно остаешься в подъезде, а я лезла из квартиры – я не задумываюсь. Страх отключил логическое мышление, поэтому и тараторю, что попало.

Мужик подходит ближе, смотрит внимательно снизу. Хорошо тут плохое освещение и почти ничего не видно, а так бы картина, наверное, была живописной.

Он докуривает сигарету, выкидывает в сторону и вытягивает вверх руки.

– Прыгай.

– Б-боюсь, – начинаю заикаться от страха.

– Я поймаю.

Голос у него грубоватый, с сексуальной хрипотцой, такой истинно-мужской.

– Точно? Я с цветком. Давайте вы сначала его поймаете?

Он недовольно хмыкает, а я представляю как это выглядит со стороны. Сумасшедшая баба ночью осенью в одном тонком халатике лезет по пожарной лестнице вниз с цветком и просит ее спасти.

– Я кидаю?

– Ну, кидай, – слышу насмешливое.

Наклоняюсь максимально вниз, убеждаюсь, что мужчина действительно стоит наготове и разжимаю пальцы, отпуская пакет. Цветок летит вниз.

– Только аккуратнее! – успеваю крикнуть в самый последний момент и тут же слышу смачное «лять!»

Упс! Горшок то разбитый, мужик мог схватиться за острые края. Ладно, переживу. Сейчас слезу отсюда, поблагодарю его и сразу в такси. Я его не знаю, он меня не знает, краснеть не буду. Останется в памяти курьезный момент, буду иногда вспоминать с подругами, смеяться.

– Поймали? Он просто упал с подоконника, разбился, его пересадить срочно надо, а то погибнет. Это фикус. Нафаня. Можете сами посмотреть, – зачем-то начинаю оправдываться. – Там ничего запретного. Это правда обычный цветок.

– Хрен с ним. Прыгай сама, звездочка. Замерзнешь ведь.

– Почему звездочка? – вырывается дурацкий вопрос.

– А кто еще падает ночью с неба?

Вообще-то с пожарной лестницы, но я решаю не спорить.

– Вы точно поймаете? Во мне шестьдесят пять килограммов! – предупреждаю на всякий случай.

Незнакомец насмешливо фыркает, словно я назвала вес котенка.

– Прыгай уже. Поймаю.

Его уверенность передается мне. И я решаюсь. Кидаю на землю папку с документами, крепко сжимаю в руке смартфон, отталкиваю ногами и отпускаю перекладину.

– Попалась! – обжигает ухо горячее мужское дыхание и меня как тисками сжимают сильные руки.

Глава 2

Куда попала? Кому? Это кто-то из друзей Славы? Он меня узнал и решил остановить? Славик догадался, что я сбежала? Так быстро? Куча вопросов калейдоскопом вспыхивают в голове. Паника накрывает мгновенно и я резко дергаюсь в сторону, отскакивая от незнакомца.

– Вы кто? Что вам надо? – вылетает грубо.

Пятюсь назад, краем глаза отыскивая цветок. Фикус за мужчиной, стоит себе одиноко и чтобы его взять нужно обогнуть спасителя. А он очень такой немаленький. Сейчас, когда я стою на земле, а не кошусь с неудобной лестницы вниз, я могу оценить габариты своего внезапного спасителя. В нем метра два роста, косая сажень в плечах и кисти рук, как мои две.

ГМО-шный гигант, не иначе. Откуда такие берутся? На чем вскармливаются?

– Ну, вообще-то ты сама меня о помощи просила, – кивает он в сторону дома.

Голос у него красивый, – еще раз отмечаю про себя. Да и сам вроде не урод. Только лысый. И здоровый. Очень. Я рядом с ним как таракан на передержке.

Мужик тоже разглядывает меня с интересом. Скользит взглядом по лицу, вниз, останавливается на груди и едва заметно усмехается. Ему явно нравится увиденное. А вот мне инстинктивно хочется прикрыться. Очень уж плотоядный взгляд у спасителя.

– А почему тогда попала? – спрашиваю растерянно.

Присаживаюсь, поднимая папку с документами. Наклоняться не решаюсь – халат и так едва прикрывает попу. Отряхиваю папку от пыли, выпрямляюсь.

Незнакомец продолжает взглядом лапать мою грудь.

Да что ж такое?!

– Ты же переживала, что не поймаю. Поймал.

Это да, это я зря. Теперь понятно почему его так позабавил мой вопрос и вес. С его ручищами можно центнер с последнего этажа сбросить и он поймает одной левой.

– Спасибо. Вам воздастся, – ляпаю первое, что приходит на ум.

Воздастся? Боже, Алина, лучше бы молчала!

– Надеюсь. А ты куда в таком виде собралась? Не жарко? – издевается он.

Я перминаюсь с ноги на ногу. Земля стылая, сквозь тонкую подошву тапочек уже чувствуется холод. Про тело вообще молчу – мурашки толпой гуляют туда-сюда. И они не от приятных ощущений.

– Да меня такси тут должно ждать. Вроде бы, – включаю смартфон, но он внезапно зависает.

Экран не реагирует от слова совсем. Вот прям вовремя. Именно сейчас самое то ему зависнуть.

Черт с ним, – решаю про себя. Сама найду. Двор у нас небольшой, дом на пять подъездов, заезд с другой стороны. Сейчас разберусь.

Пока я вожусь с телефоном, мужик снимает с себя куртку и накидывает мне на плечи.

– Замерзнешь ведь, звездочка.

– Я? Э-э... спасибо, да, – вхожу в ступор, стягивая на груди кожаную дубленку.

Она мне огромная. Ей богу, Филипок в маминой шубе. Но теплая, мягкая и пахнет вкусным дорогим мужским парфюмом. Я даже незаметно приноживаюсь, пытаюсь вычленить ноты. Бергамот чувствую. И что-то похожее на сандал.

– А как мне...

– Алина, блять! – раздается злой голос мужа с балкона.

Первая реакция – бежать! Бежать, прятаться, спастись. Провалиться под землю. Да что угодно, только бы Слава меня не нашел.

И я, как кролик, прижав уши, трусливо огибаю незнакомца, хватаю цветок и со всех ног бросаюсь в конец дома. Не задумываясь, как это выглядит со стороны, что я в чужой куртке, что вещь явно дорогая и ее надо бы отдать. Мужика я не знаю, где его искать – тоже. Но страх быть пойманной мужем гонит сильнее кнута, стыда и благодарности вместе взятых.

Уже на углу дома замечаю массивный внедорожник светлого цвета с номером триста тридцать три, припаркованный на обочине. Вот оно мое такси! Родненькое! Ждет еще, слава богу! Марку машины не разглядываю, потому как все равно не знаю как выглядит этот Жас или Жак.

Подбегаю к нему, дергаю за ручку и... ничего. Дверь заперта. Ушел? Куда? Он же должен ждать! Я же недолго! Всего каких-то минут пять? Может семь?

Но буквально в ту же секунду пикает сигнализация, дверь поддается и я пулей влетаю в просторный салон. Тепло салона окутывает как коконом, даря ощущение защиты. Внутри приятно пахнет кожей и цитрусом.

Паника отступает. А спустя несколько мгновений открывается водительская дверь и за руль садится мой габаритный спаситель.

– Так это... вы? – вылетает тупой вопрос.

Если у него ключи от машины и он садится за руль – то кто еще? Просто выходил поку- рить, просто не хотел вонять в салоне сигаретным дымом. Молодец. Заботится о клиентах. И, самое главное, он не имеет отношения к моему мужу, как я подумала в начале! Он – просто таксист.

Выдыхаю свободно.

– Это я, – отвечает незнакомец странным тоном, от которого я снова напрягаюсь. Заводит авто и, глядя в зеркало дальнего вида, интересуется: – Так куда собралась?

Глава 3

– Быстрее! Поехали! – тороплю его и для убедительности слегка похлопываю подголовник водителя. – Островского сорок пять. Ну же!

Незнакомец не сразу, но заводит двигатель, трогается с места, а меня все равно что-то тревожит. Что-то не так, а что – понять не могу. Вроде сбежала, вроде уже едем, а интуиция никак не успокоится.

– Алина, значит? – нарушает тишину водитель, когда мы выезжаем из двора и мне впору выдыхать.

Погони нет, Слава, если и пойдет искать меня на улице, то уже поздно, машину, на которой я уехала он не видел. Но я все равно тряусь как мокрый котенок на ветру.

– Что? А, да, – соглашаюсь, не задумываясь.

– Пристегнись.

То ли у меня обострилось недоверие к людям, то ли водитель действительно странный.

– Хорошо, – соглашаюсь.

И да, я помню, что пристегиваться нужно даже на задних сиденьях.

– А этот мужик тебе кто? – интересуется водитель.

Я прекращаю возиться с ремнем безопасности, усаживаюсь поудобнее и ногами на полу придерживаю фикус, чтобы не упал.

– Никто, – буркаю обиженно.

Пока, конечно, это не так, но скоро станет правдой. Жить дальше со Славой я не хочу. Не хочу и не могу. Я не самоубийца, чтобы дальше терпеливо ждать своей смерти рядом с ним.

– Ну лезла ты с его балкона. А то вдруг я неправильно понял и тебя не на Островского, а в полицейский участок надо?

От словосочетания «полицейский участок» меня бросает в дрожь. Мне туда нельзя.

– З-зачем? – ухаает что-то внутри. – Не надо мне никуда! Везите по адресу и не задавайте лишних вопросов!

Незнакомец бросает хмурый взгляд в зеркало заднего вида. Не к добру это.

– А вдруг ты стащила у него что-то? Поэтому и бежала через окно? – предполагает водитель.

Я? Стащила? Да я в жизни ничего чужого не брала! У меня в семье с этим было строго.

Однажды в детстве я случайно перепутала и притащила домой чужие стоптанные кроссовки – сменную обувь. Кроссы хоть и были не новые, но явно дорогие и брендовые. Мы себе такие позволить не могли.

Так мать тогда так ремнем отходила, что я сидеть несколько дней не могла. В тот день я столько всего о себе выслушала – и дочь у нее воровка растет, и завидует чужому шмотью, и теперь нас всех посадят, и еще много-много всего.

Маме всегда было важно мнение общества, что скажут люди, а тут родная дочь ее под монастырь решила подвести, испортить кристально чистую репутацию! И сколько бы я ни плакала, сколько не оправдывалась, она мне так и не поверила, что я случайно. На следующий день потащила к директору с этой парой обувью и заставила извиняться.

Этот случай стал мне уроком на всю жизнь.

– Я вообще-то там живу! – задевает за живое.

В доказательство достаю паспорт, открываю страницу прописки, дожидаясь остановки на красном свете светофора и сую этому Фоме Неверующему под нос документ.

– Вот!

– Хм, ладно, – тянет он примирительно. – Убедила. А сейчас куда в таком виде торопиться?

– Какая разница? – Прячу паспорт в папку с документами.

– Вдруг у меня есть интересное предложение для тебя?

Я не замечаю подвоха в его словах. Да и что он мне может предложить? Он меня не знает, об образовании не спрашивал, о моих талантах не в курсе.

– Вы вначале обзываете меня воровкой, а потом что-то предлагаете? Думаете, я соглашусь?

– Хорошо. Прости, я был не прав, – жмет плечами. – Так лучше?

В голосе ни капли раскаяния. Такое себе извинение, на отвали.

– Спасибо вам за помощь, конечно. Звездочку я вам поставлю, не волнуйтесь.

На этом все.

– Звездочку? Ты себя имеешь в виду?

– В приложении. Для рейтинга, – поясняю для особо одаренных.

– Чьего рейтинга? – переспрашивает удивленно.

Он издевается или правда не понимает?

– Вашего.

На этот раз странный взгляд водителя задерживается на мне чуть дольше положенного.

– Меня он должен волновать?

– Вообще-то, да. У вас же в такси от этого зависит заработок.

И снова изумленный взгляд. Словно я говорю ему не на русском, а на инопланетянском и он силится меня понять.

Собственно, мне все равно, что он там не догоняет, тем более, мы почти приехали.

– У меня свой бизнес, крохотуля, – заводит любимую шарманку всех таксистов.

И в такси работает для души.

Да-да, слышали, знаем.

Я даже согласно киваю, но вот следующая его реплика заставляет напрячься:

– А девушек по ночам подвожу исключительно по личной инициативе.

– За деньги! – на всякий случай напоминаю ему.

– Зачем? Мне приятнее брать натурой.

– Что-о?

Незнакомец скучающе отворачивается к окну на очередном светофоре, давая мне время осознать происходящее.

– Алин, я не привык ходить вокруг да около. Вернее, забыл уже как это делается, да и зачем терять время на всякие объяснения, ужимки, ухаживания? Мы с тобой взрослые люди, прекрасно все понимаем. Ты мне понравилась, у меня выдался свободный вечер. Давай проведем его вместе? Если нужен стимул, то проблем нет. Не обижу. Даже помогу чем могу.

Я чуть не давлюсь от такой наглости. Это еще что за номер? Он что думает, если у него крутая тачка, преимущество в силе и спас девушку, то она теперь ему обязана?! Натурой?

Смотрю на мелькающий за окном пейзаж. Почти приехали. Слава богу! Хорошо хоть не в лес и не в промзону, где звать на помощь бесполезно, а так есть шанс сбежать без последствий.

Господи, второй раз за вечер! Мне везет. В кавычках. Я, наверное, притягиваю к себе всяких мудаков. Даже спаситель и тот оказался бракованный.

Дожидаюсь, когда авто останавливается, открываю для страховки дверь.

– Ну так что решила, звездочка? – оборачивается он, глуша мотор.

На губах самоуверенная улыбка, в глазах стопроцентная уверенность, что я соглашусь. Поломаюсь для профформы, но соглашусь.

Ага, как же! Сейчас. Бегу, спотыкаюсь, волосы назад.

– Решила, – отвечаю тоном боевого хомяка, подхватываю пакет с фикусом и аккуратно перекалдываю его в правую руку. – Решила, что вы наглый, беспардонный, бесстыжий хам, которому не место в такси! Вам стероиды мозги повредили? Или в качалке отбили?

С каждым моим словом его лицо вытягивается все сильнее, а в глазах недоумение смешивается с удивлением и замешательством. Он то хмурится, то выгибает в изумлении брови, явно не ожидая такого исхода, а я распаляюсь еще сильнее:

– Я сегодня же напишу на вас жалобу и потребую, чтобы вам заблокировали доступ к заказам! Еще и заявление в полицию накатаю, чтоб неповадно было! Будет вам уроком.

С последним я, конечно, переборщила. Никуда и ничего писать не пойду, но ему об этом знать не обязательно.

В какой-то момент незнакомец очухивается, открывает рот, чтобы что-то сказать, но я его опережаю. Швыряю в лицо горсть земли из горшка, чтобы точно не побежал преследовать и выпрыгиваю из машины, со всей силы хлопая дверью. Прямо от души так, чтобы запомнил.

Заслужил!

Глава 4

– И что, прям так в лицо и швырнула? – прыскает от смеха Дашка. – Вот он охренел, наверное!

На часах далеко за полночь. Мы сидим у нее на кухне, пьем чай с печеньками и я рассказываю о том, как прошел мой побег из дома. Вернее, о своем двухметровом спасителе, от которого тоже пришлось убежать. Спринтерша, блин.

– Да потому что заслужил! – фыркаю насмешливо. – Думал, раз облапал пока ловил, значит, имеет право дальше переть напролом? А вот фигушки.

– А он что?

– А я знаю? Тоже мне, герой-любовник. Давай, говорит, без прелюдий, мне лень время на это терять. Да чтоб на такого решиться, нужно хрен знает в каком состоянии быть. Я столько не выпью. Он же огромный! Я по нему всю ночь ползать буду и ни разу не повторюсь.

– Смешная ты, Алька, – качает головой подруга, вытирая слезы от смеха. – И хорошо, что с твоими проблемами ты не утратила чувство юмора.

– Мне кажется я его и приобрела как раз из-за своих проблем. Иначе чокнуться можно, если на все смотреть серьезно. Кстати! Нужно вклеить этому хаму одну звезду и жалобу накатать в техподдержку пока не забыла.

– Накатай, – согласно кивает она. – Полностью поддерживаю. Таких надо наказывать.

Я открываю приложение, ожидая, что мне как обычно выскочит заставка с предложением оценить поездку. На экране высвечивается несколько незнакомых номеров. Славик звонил с чьего-то телефона? Думал возьму трубку, раз номер другой? Наивный. Я теперь к нему на пушечный выстрел не подойду.

Уже довольно потираю руки, собираясь вклеить единицу своему водителю-гиганту, но нет. Ничего нет. А в истории заказов значится, что заказ был отменен спустя пятнадцать минут ожидания. Еще и в чате переписки несколько сообщений от водителя: «Вы выходите? Вы поедете или нет? Вас ждать или я отменяю заказ?»

Что за...

В смысле?

Я тыкаю на иконку водителя, чтобы убедиться, но там какой-то Курбони с восточной внешностью, густой шевелюрой и бородой, как у имама. И это никак не мой лысый гигант.

– Не поняла.

– Что такое? – заглядывает в мой телефон подруга. – Его уже заблокировали? Кто-то успел раньше тебя?

– Подожди, – отвечаю больше самой себе.

Открываю поисковик в браузере, вбиваю марку машины, которая указана в приложении. Седан. Красивый, современный, но... это не та машина, на которой я ехала!

– Твою ж гипотенузу! – выдыхаю потрясенно.

– Что?! – снова требует объяснений Даша.

Я несколько раз моргаю, отпивая из кружки уже остывший чай и снова смотрю перед собой невидящим взглядом.

– Это что же получается? Это был не он?!

– Да кто он? Или не он? Ты про кого?

– Про водителя, – облизываю губы.

– И?

Ступор продолжается. Я открываю рот, снова закрываю, опять открываю, как рыбка в аквариуме. С кем я тогда ехала? Кого на хрен послала и землей осыпала? Кому в руки прыгала?

Открываю чат поддержки, пишу им.

«Все верно. Водитель не дождался и уехал, отменив заказ, – отвечает дежурный оператор. – Он несколько раз вам звонил, вижу, что писал в чат. Могу еще чем-нибудь помочь?»

Ага, скажите тогда к кому я сегодня в машину прыгнула. Закрываю переписку, убираю смартфон в сторону.

– Аля, все в порядке? Накатала жалобу? – пытается меня Даша.

– Неа, – заторможено мотаю головой. – Это было не такси.

– А кто? – удивленно тарашится подруга.

– Вот и мне теперь интересно. Кто? Это ж получается я его... И он не... Тьфу, короче!

Надеюсь, я его больше не увижу.

– Ну ты даешь! – тянет Дашка театральным тоном, закатывая глаза.

– А я ему еще и паспорт показывала.

– Зачем?

– Да он во мне воровку увидел. Я и психанула. Правда, только лист с пропиской сунула ему под нос.

– Тогда не о чем беспокоиться. Вряд ли он тебя найдет по месту жительства. Ты же не собираешься туда снова возвращаться?

Даша сужает глаза, подозрительно сканируя меня на предмет слабости перед Славой. Да, каюсь, грешна. Не первый раз бегу от него.

– Нет. В этот раз точно нет. Я решила окончательно, – убедительно мотаю головой.

– Ну и отлично.

Пока мы болтаем на кухне, в коридоре слышен какой-то шорох и звук шагов. Подруга тут же реагирует: подпрыгивает с места и спешит в ту часть квартиры.

– Кажется, Демид проснулся. Подожди.

Но вместо сына на пороге кухни неожиданно возникает ее муж.

– Марк? Ты дома? – Отвисает челюсть у Дашки. – Ты же должен был быть...

– Не ждала? – по-доброму усмехается он. – Всех любовников в шкаф успела спрятать?

Или кто-то остался?

Подруга виновато закусывает губу, и Марк перестает улыбаться. Заглядывает в кухню.

Мне хочется сжаться в комочек, стать невидимой, залезть под стол, да что угодно, лишь бы он меня не заметил, но поздно.

– Привет, Алина, – здоровается далеко не дружелюбным тоном.

– Доброй ночи.

– Марк, пойдем в спальню, – выталкивает назад в коридор его Даша. – Там поговорим.

Он не сопротивляется, но то, что мне здесь не рады я уже поняла. Почувствовала всеми фибрами души.

У меня с мужем подруги в принципе неплохие отношения. Были. До недавних событий. Марк знает, что с Дашей я дружу с первого класса, что мы с ней почти как сестры. На ее свадьбе я была свидетельницей и их сын – мой крестник.

Проблема в том, что кроме нее в экстренных случаях мне пойти некуда. И я прибегала к ним. До тех пор, пока Слава в пьяном угаре не пришел сюда и не устроил цирк с последствиями.

После этого случая Марку надоело и он прямо сказал мне, что не против нашей с Дашей дружбы, но лишь в том случае, если она не вредит его семье и не несет угрозу в виде неадекватного бывшего мента.

– Даша, мне все равно, что у нее там опять случилось, – слышу голос Марка, доносящийся откуда-то то ли из комнаты, то ли из коридора. Он даже не пытается говорить тише, скорее наоборот. – Я в прошлый раз дверь менял из-за ее уродя-мужика. Что в этот раз он вытворит?

– Вот не надо. Дверь я тебя давно просила купить и поставить новую, так что тут я даже спасибо должна сказать Славке.

– Ага, а когда он подкараулит тебя одну у подъезда за твои добрые дела и парочкой ударов отправит в нокаут – мне тоже прикажешь ему спасибо говорить?!

– Хватит! – повышает голос Дарья. – Она ушла от него, в этот раз окончательно. Или я ее ночью выгнать должна была на мороз? Марк, ну куда ей идти? Родители ее ты знаешь как относятся к Славе, искать ночью съемное жилье – не вариант. Куда ей бежать?! Или терпеть и молиться, надеясь, что в этот раз пронесет?

– Да мне насрать! – эмоционально выдыхает он. – Я за вас с Демидом в ответе. А ее проблемы – это ее проблемы. Знала за кого замуж шла.

На какое-то время в квартире устанавливается тишина.

Обидно. С одной стороны он прав, с другой... Кто сказал, что выходя замуж я знала, что Слава типичный абьюзер? По началу он как раз-таки был идеальным принцем, ухаживал красиво, вел себя, как мужчина мечты. Это после свадьбы он начал проявлять себя во всей красе. И то не сразу. Первые пару лет мы жили относительно мирно. Ссоры, конечно, были, но за рамки он не выходил.

– Я ее не выгоню в ночь, – тихо шепчет Даша. – Куда она сейчас пойдет? Завтра – ладно, что-нибудь придумаем.

– Черт с ней, пусть остается, – устало выдыхает Марк. – Но только на одну ночь!

– И это, любимый...

– Что еще?!

– Ей работу нужно найти.

– А я здесь при чем?! – Марк снова повышает голос.

Нехорошо подслушивать, но как удержаться, когда речь идет о тебе?! Я как мышь крадусь ближе, чтобы лучше расслышать детали их разговора.

Работа мне нужна, очень нужна. Без денег нет смысла рыпаться от мужа, а быстро найти хорошую должность с высокой зарплатой, чтобы и на съем жилья хватило, и на хлеб с маслом оставалось – тоже не так просто как кажется.

– Ты недавно говорил, что Скала секретаря себе искал, помнишь? Жаловался, что не может найти толковую девушку. Спроси?

– Что спроси, Даш?! Человеку нужен надежный работник. Слышишь? Надежный! Исполнительный.

– А кто сказал, что Алька ненадежная? – взвизгивает подруга.

– Да, блин, ты не понимаешь что ли? Она, может, и надежная, но завтра ее найдет этот урод, отлупит до больнички или просто уговорит, как было уже десятки раз и все. И нет твоего надежного работника! А я как потом товарищу в глаза смотреть буду?

– Ну, значит, она останется жить здесь! И никуда завтра не съедет. По крайней мере, до тех пор пока не найдет нормальную работу, – ставит условие подруга.

– Даша! – грозно давит Марк.

– Это и моя квартира тоже, не забывай!

– Так, значит?

– А что? Думаешь, ты один тут такой принципиальный?

– Ребят, хватит, не ссорьтесь, пожалуйста! Я уйду! Хотите прямо сейчас? – выбегаю в коридор, не выдерживая.

То, что моя семья рухнула – это очевидно и закономерно, но рушить еще и семью Даши я не имею никакого права.

– Куда ты пойдешь? У тебя ни обуви, ни верхней одежды. Сиди уже! – обрубает подруга тоном наседки. – Она вот в таком виде прибежала. Я ее должна была не пустить?! – поворачивается к мужу.

На этот раз взгляд Марка меняется. Он смотрит на меня, кусая щеку изнутри и я вижу по его глазам, что что-то меняется. Доходит. Лед тает. Не сразу и не полностью, но сдвиги есть.

В коридоре виснет пауза, в течение которой я и Даша ждем решения Марка. Я скрещиваю пальцы за спиной, молясь, чтобы они между собой не поссорились. И чтобы меня не выгнали хотя бы до утра. А там уж ладно, разберусь как-нибудь.

– Ладно. Завтра поговорим, – сдаётся Марк. – Я подумаю, что можно сделать. Но не обещаю!

– Спасибо, любимый! – бросается ему на шею Дашка, а я наконец выдыхаю с облегчением, ещё не подозревая какой меня ждёт впереди сюрприз.

Глава 5

– Анатольевна, может ты передумаешь? Вернешься? – Как дятел стучу простым карандашом по письменному столу.

Нервы ни к черту. Сегодня чуть было не сорвалась важная сделка потому что новая секретарша не оповестила меня о том, что в десять утра у меня встреча с инвестором, а я в это время собирался до объекта смотаться. Чудом пересеклись в приемной. А ведь не задержись я в кабинете из-за пролитого на рубашку чая – тоже благодаря той же чудесной девушке – то ушел бы мой новый проект на дно из-за нехватки финансирования.

– Нет, Сереж, я – все, свое отработала. Как говорится – дала дорогу молодежи. У меня внук-лапулик родился, я с ним сижу теперь.

– Да знаю я, знаю, – выдыхаю расстроено. – Но может можно как-то решить вопрос? В садик внука оформить? Говорят, детям нужна социализация.

– Да какой сад, Сереж?! Алешке месяц от роду. Ты чего? – смеется моя теперь уже бывшая верная помощница.

Нина Анатольевна проработала бессменным секретарем больше десяти лет, прежде чем ушла на законную пенсию. Друзья смеялись, что у меня странные вкусы и пока все начальники выбирают себе помощницу покрасивее и помоложе, я трясусь за великовозрастной милфой.

Только Анатольевна нужна была мне здесь не для красоты. Она действительно работала! При ней я был уверен, что ни одна бумажка, ни один договор не пропадет, ни один клиент не окажется забытым, ни один звонок не будет пропущен. При ней все работало как часы.

А стоило ей уйти...

– Молодых девчонок сейчас тьма. Найдешь, не переживай.

– Я уже третью меняю за месяц, Анатольевна! Нет нормальных, понимаешь? Нет! И это еще с лучшими рекомендациями.

– Ну за что-то же их держали на прошлом месте?

Угу, за сиськи. Потому что мозга не оказалось ни у одной. Казалось бы чего сложного – приходи вовремя, сиди себе в приемной, принимай звонки, сортируй почту, носи на подпись бумаги. Чай заваривай шефу. Но нет! Даже в таких простых заданиях эти дивы умудрялись косячить.

– Может как-то договоришься с дочерью, няню наймете? А я тебе зарплату повышу. В полтора раза! – иду на крайние меры.

Я и так платил ей выше среднего по региону, а при таком повышении у нее и вовсе будет выходить зарплата сопоставимая с окладом директора небольшого предприятия.

– Нет, Сереж. Извини. Я бы и рада, но мне внук важнее. Сам понимаешь – семья. Могу только в качестве благодарности иногда помогать советом твоей новой работнице. Дай ей мой номер, пусть звонит в случае чего.

– Да нет у меня новой работницы! – Со злостью ломаю карандаш между пальцев. – Сегодня уволил очередную.

– Ох, ну ты не пори горячку. Бери не по внешности, а по уму.

Если б я брал по красоте – ты бы у меня не продержалась так долго. Но вслух я говорю другое:

– А то ты меня не знаешь.

– Знаю, Сереж. Но более ни в чем помочь не могу. Так, ладно, у меня Алешка проснулся, побежала его кормить. Ты не нервничай главное, все будет хорошо. До свидания, Сереж!

– До свидания, – тяну разочарованно и скидываю вызов.

Ну и что мне теперь делать? Просматриваю анкеты потенциальных работниц. Двадцать человек. Из них семь не пришло на собеседование, у троих не оказалось соответствующего

опыта, еще у шести маленькие дети и постоянные больничные на прошлом месте работы, две явно ищут спонсора, а не работу, одна с судимостью и одна неформалка, пришедшая на собеседование с картами и свечками. Из кого тут выбирать?!

– Серег? Ты не занят? – стучится в дверь, а следом входит в кабинет мой однокурсник и просто хороший друг – Марк.

– О, какие люди! Какими судьбами? Вообще-то занят, но проходи. Будешь мне помогать.

– В чем? – интересуется товарищ, присаживаясь в кресло напротив.

– Будешь выбирать мне секретаря. Как думаешь, лучше вот эта Наталья Степановна, у которой двое маленьких близнецов и за этот год рабочих дней девяносто три, а остальное – больничные, без содержания и отпуска?! Или вот эта – Ирма Андреевна, потомственная целительница, астролог, таролог, венеролог, хер-пойми-ктолог... А что, неплохая идея – пока клиенты ждут в приемной она им и карты разложит, и ахалай-махалай сделает. Глядишь и переговоры пройдут бодрее. М? Что скажешь?

Марк сдержанно кивает. Ясно, зря я тут распинался, мой юмор никто не оценил. Да и мне на фоне всей этой ситуации уже не особо смешно.

– Вот как раз по этому поводу я и пришел.

– По какому? Тебе погадать надо? На судьбу разложить?

– По поводу вакансии секретаря. Раз ты еще не нашел, у меня для тебя есть отличная кандидатура, – отвечает серьезно. – Сестра жены.

– Ты же знаешь – я по благу не беру, – смотрю на него косо. – Мне если нужен работник, то по барабану чей он брат, сват, сестра. Мне главное его квалификация и умение работать в коллективе. В частности, со мной.

– Я думаю, вы сработаетесь, – решительно заявляет друг. – Девчонка она толковая, обязательная. Опыта, правда, маловато, но, думаю, это не станет проблемой.

– Марк, это не станет проблемой, если она этого опыта наберется прям завтра. Я уже троих дилетанток уволил.

– Она наберется, не переживай. Ей работа очень нужна.

– Иногородняя что ли?

– Нет, местная. Просто семейные проблемы и деньги нужны. Поверь, она будет стараться. Зуб даю.

Смотрю на товарища, пытаюсь понять насколько серьезно он готов рисковать своими зубами. Марк не тот человек, который будет рекомендовать кого попало, а значит девушка и правда ответственная. Да и чем я рискую? Перспективных кандидаток все равно нет на горизонте. А появятся – так заменю глазом не моргну. Друг знает мои приоритеты.

– Хорошо, звони своей протее, пусть приходит.

– Когда? Завтра? Со следующей недели?

– Сегодня, сейчас! Ты не заметил, что приемная пустая? А так быть не должно. Я уже даже Анатольевне звонил, просил вернуться. Задолбался, честное слово. Такого бардака у меня давно не было, – обвожу рукой вокруг себя.

На столе и правда беспорядок. Папки, договора, куча бумаг, которые по сути не нужны, но могут понадобиться и их тоже нужно куда-то определить. Но больше всего мусора у меня сейчас в голове – столько лишней информации, что начинаю забывать важное.

Марк с довольной улыбкой жмет мне руку.

– Отлично. Сегодня так сегодня. Жди, будет тебе новая секретарша.

Глава 6

Задача со звездочкой обрушивается на меня, когда Марк присылает Даше сообщение, чтобы я прямо сейчас, не теряя времени, ехала на собеседование.

– Он шутит? В чем? Вот так вот? – оттягиваю на груди шелковый халат, в котором вчера улепётывала от мужа. – У меня даже надеть нечего! В чем я поеду?

– Да, засада, – окидывает меня критичным взглядом подруга.

– А перенести на завтра? Я бы за этот день хоть заказала что-то из магазина на первое время. Я же не могу пойти вот так. Или домой съездила бы как-то по-тихому. А в чем мне ехать сейчас?

– Так, без паники! – призывает Даша и строчит мужу ответ в телефоне. Тот не заставляет себя долго ждать: – Нет, говорит, сегодня нужно. У него каждый день по несколько десятков человек на собеседования приходят, в любой момент может подвернуться нужная кандидатура и тогда пиши пропало. А Скала не тот человек, который берет по блату. Он и тебя согласился посмотреть только потому, что реально вакансия пустует и срочно нужна ответственная работница. Он – мужик принципиальный. Кстати, Марк за тебя головой поручился, имей в виду. Не подведи.

– Издеваешься что ли? Мне сейчас деньги нужны, как утопающему соломинка. Сама знаешь мою ситуацию. Мне или работа, или к Славе назад, – ёжусь от пугающей перспективы.

– Тогда надо ехать. Даже если и так, – кивает она на мой халат. – Но вначале давай посмотрим мой гардероб. Может чего подберем.

Она делает знак рукой и зовет в спальню. Правда, уже спустя минуту мы понимаем, что это была провальная затея.

У Даша фигура модели – высокая стройная лань. Я же на ее фоне – коротконогая пышка с необъятными формами. На мне даже та одежда, что она носила во время беременности – и та трещит по швам в области груди. Нет, я не жалуясь, грудь – это моя гордость, но именно сейчас она становится недостатком.

– У меня есть оверсайз! Точно. Я хоть и не люблю этот стиль – на мне он как на вешалке, – но парочку вещей не так давно все же купила, – вспоминает подруга. – Вот!

Достаёт короткую широкую футболку, какой-то необъятный свитер и тунику, больше похожую на ночнушку.

– И что из этого офисный стиль?

– Блин, да. Не подходит, – соглашается она.

Мы на какое-то время зависаем, продумывая варианты. Даша цокает языком и снова лезет в шкаф. Роемся там долго, упорно, словно и впрямь надеется сотворить чудо и выудить оттуда что-то моего размера.

– Нашла! – радостно вопит она, взмахивая над собой чем-то черным.

– Что это? – кощусь подозрительно.

– Это юбка запахом. Она даже на маму мою налезала, а на тебя – тем более сядет. А вместо блузки оставим твой халат. Он нейтрального-кремового оттенка, с воротничком. Если низ заправить в юбку, то и не догадаешься. Вуаля! Мы тебя собрали!

Даша начинает оборачивать вокруг меня ткань. Закусив губу, возится с завязками, натягивает, подкалывает расползающиеся места булавками. Я даже начинаю сомневаться, что у нее что-то получится, но в итоге выходит сносно. Даже сексуально я бы сказала, учитывая как юбка обтягивает мои бедра и подчеркивает талию.

– Ну? Я же сказала – конфетка получится! И длина нормальная, и разрез в тему. Из обуви возьмешь мои балетки. Они как раз сядут по твоей ноге.

Мне остается только быстро зачесать волосы, соорудить некое подобие высокой прически, накраситься и ринуться в бой.

Верчусь перед зеркалом в прихожей, в ожидании такси. Лишь бы Дашкины булавки выдержали на моей попе.

– Короче, смотри, – напутствует подруга перед выходом. – Скала – мужик хороший, честный, правильный. Если будешь работать ответственно, понравиться – оценит. Насколько я знаю, к подчиненным не пристаёт, зарплату платит достойную. До этого у него вообще какая-то женщина предпенсионного возраста в секретаршах сидела. Так что, ему главное – твои профессиональные качества. Проявишь себя с положительной стороны – горя знать не будешь. Это реально удача, что ему именно в этот момент требуется сотрудница. Ну и Марка не подведи, это его друг хороший. Чтобы потом стыдно не было нам обоим.

– Не подведу, – уверяю подругу. – Даш, спасибо тебе огромное! Ты для меня столько делаешь, – чуть было не пробивает на слезу.

В последний момент вспоминаю, что ресницы накрашены и тушь потечет, поэтому держусь.

– Рано благодаришь, я еще ничего не сделала. Вот устроишься на теплое место – тогда спасибо скажешь. А пока беги. Подожди, еще духами брызну, – тормозит в последний момент. – Вот теперь все. Ну, ни пуха ни пера!

– К черту! – добавляю я.

Еще не подозревая к кому я отправляюсь.

Глава 7

– Так, образование... вижу. Опыт работы... можно сказать, никакой, – задумчиво листает мои документы кадровичка.

Суровая женщина лет пятидесяти, в очках, деловом костюме и со строгой прической. Вообще, пока я поднималась к ней на этаж обратила внимание, что из сотрудников тут молодежи почти нет. Может, конечно, так совпало, просто не встретила, но пока чувствую себя белой вороной.

Женщина поднимает на меня взгляд, оценивающе осматривая с ног до головы и неодобрительно качает головой.

Да, я в курсе, что выгляжу не на все сто. Но кто знал, что меня дернут вот так неожиданно, а тут ни одежды нормальной, ни времени собраться, подготовиться?!

Сижу как на иголках.

– Опыт работы два года, – пытаюсь отвоевать хоть что-то.

– Это не совсем то, что надо. Скажите, дети у вас есть?

– Нет. Я в анкете указала.

– А как скоро планируете?

Начинается!

– Не скоро. Я развожусь с мужем, – поясняю зачем-то.

Она выгибает бровь, но по лицу непонятно – то ли сочувствует, то ли хвалит.

– Понимаете, Сергей Сергеевич довольно требовательный человек. Нет, каких-то заоблачных задач он вам ставить не будет, но он категорически не приемлет опоздания, прогулы, частые больничные, халатное отношение к должностным обязанностям. Работа у вас будет не сложная, но ответственная. Почитайте договор, ознакомьтесь, особенно пункты пять и девять.

Я беру в руки распечатанные, еще пахнущие свежей печатной краской, листы и быстро пробегаю глазами по строчкам. Обычный типовой договор. Может там и есть какие заковырки, но мой мозг сейчас не способен распознать подвоха. Я слишком волнуюсь. Потом, дома почи-таю, вникну. Да и вряд ли Дашка с Марком могли подставить меня.

– А что по зарплате? – вякаю неуверенно.

– Вот тут дополнение к договору и сумма. Плюс премия при условии добросовестного выполнения всех своих обязанностей.

– О-о! – проникаюсь суммой. – Я согласна. Я готова!

Кадровичка усмехается по-доброму.

– Ты-то понятно, главное, чтобы Скалин одобрил твою кандидатуру. А он уже троих уволил и еще несколько десятков даже рассматривать не стал.

– Скалин Сергей Сергеевич, – учу заранее имя босса.

Я должна ему понравиться. Просто обязана. Это мой шанс на счастливую независимую жизнь. На то, чтобы урвать, наконец, у судьбы возможность уйти от мужа, не краснеть перед родителями, не дергать Дашу с просьбами о помощи. Изменить все к лучшему. Потому что если я сейчас провалю это собеседование, то... Дальше даже думать не хочу.

– Ну что, пойдём. Представлю тебя шефу.

Я встаю из-за стола и снова зарабатываю недовольный взгляд кадровички. Она проходит взглядом по моей фигуре, поджимает губы. По ее глазам читаю, что я очередная профурсетка, желающая занять теплое место под боком у богатого мужика и ничего не делать. Максимум – раздвигать перед ним ноги.

Мы доходим до нужного кабинета, останавливаемся, стучимся. Ладони потеют от напряжения. Улыбайся, Алька, улыбайся. Ты справишься!

– Прикрой грудь бумагами – соски видно. А в следующий раз советую надевать бюстгальтер и юбку на пару размеров побольше, – все-таки не выдерживает и пеняет на мой вид провожатая. – Если все же хочешь задержаться здесь – не советую выставлять свое достоинство на показ Скалину. Он ценит сотрудников за другое.

Я краснею, прижимая папку к груди. Во рту пересыхает.

Знала бы я вчера про собеседование – прихватила бы и бюстгальтер, и блузку, и юбку, и вообще все необходимое. А так выскочила хорошо не в чем мать родила.

– Поняла. Извините, – закусываю губу.

Оправдываться нет времени. Открываю дверь, шагаю вперед и... каменею от неожиданного сюрприза. Ребра стягивает невидимая проволока, в горле встает ком. Моргаю несколько раз и только после этого выдыхаю. Боже...

Я влипла!

Глава 8

Ненавижу бардак. Бардак в расписании, в жизни, в работе. В последней особенно. А именно он и обрушился на меня после ухода с должности Анатольевны.

Если бы я знал, что с поиском новой работницы возникнет столько проблем, я бы уговорил бывшую секретаршу повременить с увольнением хотя бы до того момента, пока не найдем ей достойную замену.

Но, как говорится, знал бы где упасть соломку бы подстелил. А теперь вот расхлебываю. Даже на обед времени не хватает. Злой как собака.

– Сергей Сергеевич, к вам пришли. От Марка Георгиевича девушка. Вот, как и просили. – Наталья вталкивает ко мне в кабинет новенькую.

Наконец-то! Иди сюда, милая. Я очень надеюсь, что ты окажешься на самом деле толковой работницей. В конце концов, Марку я верю, он херни не посоветует.

Глаза болят от перенапряжения и компьютера. Я на пару секунд сдавливаю переносицу, зажмуриваюсь, одновременно кивая гостье, чтобы присаживалась в кресло.

– Так, ну что у тебя? Рассказывай, – открываю веки, фокусируя взгляд на девушке. И... не верю глазам своим. – Ты?!

Передо мной моя вчерашняя звездочка ясная, мое вечернее приключение. Собственной персоной.

Это ж надо какое совпадение!

Твою дивизию! Как? Такое бывает?

Губы сами расплываются в ехидной улыбке. Не то, чтобы я рад, но вчера после ее финального выкрутаса с землей мне в лицо я много чего хотел ей сказать. Увы, не успел. Сбежала. Звездочка рванула от меня с такой спринтерской скоростью, что я проморгаться не успел, а ее уже не было в помине.

– Я извиниться хотела. Я вчера вас с таксистом перепутала, поэтому и среагировала так. Извините, пожалуйста, это случайно вышло. Я была на нервах и в общем, вот. Неудобно получилось, – лепечет, пряча взгляд.

Смотрю на нее и все еще не могу поверить.

Вчера в сумраке и тусклом свете фонарей плохо разглядел ее лицо. В основном фигуру. Грудь ее понравилась. Большая, упругая, стоячая. И задница тоже аппетитная. В моем вкусе.

Девчонка в буквальном смысле свалилась мне в руки. Неожиданно, приятно. Я в первый момент даже растерялся от такой ситуации, залип, как пацан, разглядывая ее пышные формы. Не понял, что происходит. То ли розыгрыш, то ли правда дверь захлопнулась, как она сказала, а ей куда-то срочно понадобилось.

Стояла в одном халатике и тапочках с видом невинного ангелочка, переминаясь с ноги на ногу. И у меня внутри что-то щелкнуло, прониклось ее бедой. Я даже расчувствовался, куртку ей свою отдал, чтоб не замерзла. Хотел предложить помощь с дверью, подвезти, если надо.

Подвез на свою голову...

– Неудобно, – повторяю за ней задумчиво, а в голове мелькают кадры прошедшего вечера.

– Понимаете, у меня вчера был трудный день, я такси вызвала, а там какая-то непонятная марка и номер триста тридцать три. Я его и запомнила. Такой ведь редко встречается. А тут вы. Ну я и подумала... – продолжает оправдываться звездочка, пока я с интересом разглядываю ее.

А она ничего так, красивая. Блондинка. Большие голубые глаза, небольшой носик, правильные скулы, пухлые сексуальные губы. Не такие надутые вареники, как у поклонниц современной косметологии, а настоящие, свои.

У меня даже пах дергается от мыслей, как этот ротик красиво и органично смотрелся бы у меня на члене.

Алина, явно нервничая, облизывает эти самые губы и снова тараторит:

– Я, правда, не хотела вас оскорбить, просто в такси такие предложения недопустимы. Я ведь не знала, что вы не таксист, поэтому и села к вам в машину, а так бы ни за что! Вы не подумайте, я не имею в виду конкретно вас, я про вообще, про то, чтобы вот так сходу и познакомиться, принять предложение.

У нее настолько невероятно мягкая женственная энергетика, такой приятный голос, что я уже готов простить и забыть этот случай, если бы не одно «но» – нахрена эта бомба замедленного действия мне под боком? Чтобы у меня тут окончательно все встало?! Работа, дела, член?

Ну, Марк, ну, удружил. Сестра жены, блин! Толковая девочка. Толк от нее я вижу в одном случае: в спальне, в сексуальных позах и нагишом. Вот там да, там будет от нее польза. Много пользы.

– Алина, да? – перебиваю, когда мне надоедает поток ее болтовни. – Я тебя услышал, будем считать, что простил. А теперь послушай ты меня.

– Подождите, вот, – будто почувствовав угрозу, шлепает она папку с бумагами передо мной.

Я случайно бросаю взгляд на грудь звездочки и... залипаю. Все это время она держала папку прижав к груди, поэтому я и не обратил внимания, а сейчас вижу – звездочка без бюстгальтера. Под шелковой тканью блузки призывно торчат аппетитные соски. Пах конкретно оживает.

– Что это? – Голос проседает до хрипоты.

– Документы на подпись. Вот здесь. Ваша кадровичка просила передать. Сказала передать вам в руки.

Алина встает, наклоняется над столом, открывает папку и достает бумаги. Тыкает пальчиком в графу «подпись» внизу последнего листа. А у меня перед глазами ее буфера, в которые хочется уткнуться носом, сжать в ладонях, потискать, попробовать на вкус.

В брюках становится окончательно тесно.

Твою мать!

– Наталья? – спрашиваю на автомате.

Нашла через кого передавать! Одобрив кандидатуру? Или ей уже настолько надоело искать мне секретаря, что она припахивает мимокрокодилов?

– Да-да, она. В двух экземплярах сказала, – болванчиком кивает звездочка, подтверждая.

Я уже беру в руки ручку и даже ставлю закорючку в нужном месте, как в памяти всплывает главное правило – всегда читать то, что подписываешь.

А вот и первые последствия – у меня рядом с этой нимфой настолько отключились мозги, что я чуть было не подписал какую-то неизвестную хрень. Так и бизнес просрать можно.

Пробегаю глазами по строчкам – трудовой договор о приеме на должность секретаря Алины Игоревны Бойко. И на одном экземпляре я уже отметил.

Глава 9

Не возьмет, не возьмет, не возьмет.

Так, хватит! Возьмет! Никуда не денется! Я его, в конце концов, не ограбила. Всего лишь немного оскорбила и уже извинилась за это!

А если не простил? Если я задела его мужское эго? Если он злопамятный? Тогда что? Не получится ли хуже?

Мысли мечутся, как тараканы при включенном свете. Прямо хоть бери тапок и бей всех подряд, чтобы хоть немного успокоились.

– Я, правда, не хотела вас оскорбить, просто в такси такие предложения недопустимы. Я ведь не знала, что вы не таксист, поэтому и села к вам в машину, а так бы ни за что! – строчу очередное оправдание и затыкаюсь на секунду.

Ой, дура-а! Что я несу? Я ведь сейчас чуть ли не прямым текстом ему сказала, что он урод и на такого как он я бы никогда не посмотрела. Ни за что! И даже выделила эту фразу.

Пытаюсь исправиться, но кажется выходит только хуже:

– Вы не подумайте, я не имею в виду конкретно вас, я про вообще, про то, чтобы вот так сходу и познакомиться, принять предложение.

Опять не то! Лицо Скалы каменеет, глаза превращаются в щелочки, а крылья носа раздуваются на уровне плеч.

Ну все, это точно конец. Меня не примут. И хорошо, если просто вежливо укажут на дверь, а не вытолкают взащей.

Ну почему все так неправильно?! Я же так не хотела! Я...

– Алина, да? – грубым хриплым голосом перебивает меня Скала, от которого по телу бегут крупные мурашки. – Я тебя услышал, будем считать, что простил. А теперь послушай ты меня.

И я уже почти мирюсь со своей участью, как перед глазами внезапно встает искаженное злобой лицо Славика. Я физически ощущаю ярость, исходящую от образа мужа, слышу его рев, потоки мата, желание меня придушить и Скала со своим грозным выражением лица тут же превращается в одуванчика.

Нет, если выбирать между мужем и этим гигантом, то я выбираю последнего. И плевать, что он зол, раздражен, обижен. Исправлю. Он хотя бы не прибьет меня, если у него будет плохое настроение. А остальное как-нибудь переживу.

– Подождите, вот, – действую на опережение.

На стол перед ним летит папка с моими документами. Я не выду отсюда пока он не подпишет договор. Любыми способами. Но я добьюсь своего!

– Что это?

– Документы на подпись.

Не давая ему опомниться, тыкаю пальцем в нужную графу. А у самой сердце готово выпрыгнуть из груди от волнения.

– Наталья передала? – хмурится мой без пяти минут босс.

– Да-да-да, она!

Скала хмурится, но вопреки моим сомнениям ставит размашистую подпись. У меня аж камень с души падает. Слава богу. Я принята! У меня есть работа. Я могу не возвращаться домой.

Прощай Слава, прощай прежняя жизнь, прощай вечные упреки родителей! Я уже ликую! Я теперь свободная жен...

– Нет! – внезапно передумывает несостоявшийся босс и переводит на меня острый, как бритва, взгляд.

Внутри все обрывается. Что успело случиться за эти пару секунд, что он передумал? Что я сделала не так? Чем не угодила?

– Как нет? Почему? Вы же...

Подписали только что! – хочется кричать ему в лицо. Вот он перед ним этот экземпляр. Но Сергей Сергеевич упрямо мотает головой.

У меня как перед смертью перед глазами мелькает вся моя жизнь. Только не прошлая, а будущая. Ад, который устроит мне муж за то, что я ушла, что не ночевала дома, что посмела ему перечить, что вообще посмела думать о разводе!

Закусываю губу, чтобы не расплакаться. Всегда есть выход. Всегда. Нужно только его найти.

Не раскисать! Не здесь и не сейчас. Это всего лишь один из вариантов. Первый. А первый блин всегда комом.

Я выдыхаю, готовясь уже уйти, как в дверь неожиданно стучат.

– Открой, – раздраженно рявкает Скала.

Невольно подчиняюсь. На пороге появляется высокий мужчина лет сорока в строгом костюме и начищенных до блеска туфлях. Хищный взгляд, тонкий орлиный нос, высокомерное выражение лица, – одним словом неприятный тип. Но видимо важный, раз Скала тут же забывает обо мне и переключается на гостя.

– Владимир, добрый день! Что-то случилось? Вы без предупреждения, – протягивает ладонь, вставая с кресла.

Гость удивленно выгибает бровь, но руку пожимает.

– Вообще-то я предупреждал вашу секретаршу о своем визите. И даже время согласовывал. Она вам не передала?

Скала болезненно морщится.

– Черт! Забыл совсем.

Они перекидываются еще парой фраз, а я понимаю, что мне пора уходить. Уговорить Скалу уже не получится, а стоять маячить перед глазами нет смысла.

«Получится!» – неожиданно осеняет меня. Марк с Дашкой за это меня убьют, но другого выхода нет. Я им потом все объясню.

Встаю с места и, пользуясь тем, что Скала занят разговором со своим собеседником, тихонько тащу со стола подписанный договор. Прижимаю к груди.

Отнесу его в отдел кадров, отдам Наталье, пусть оформляет. А с боссом как-нибудь договорюсь. Потом.

– Девушка, будьте любезны, сделайте мне кофе, – ловит в последнюю секунду незнакомец. – Пока до вас добрался – в горле пересохло. Еще и в пробку попал.

– С сахаром?

– Одну ложку. И без молока, пожалуйста.

– Хорошо, – соглашаюсь на автомате.

И быстро юркаю к двери пока босс не заметил пропажи.

Рядом с приемной есть небольшая кухня. Я ее приметилла, когда кадровичка вела меня сюда – оттуда как раз выходил мужчина с чашкой чая. Забегаю туда, быстро прохожу по полкам и ящичкам – кофе нет. Есть кусковой сахар, несколько видов чая в пакетиках, какие-то печеньки и мармелад. А вот то, что мне нужно – отсутствует. Хотя, вру – лежат пару дешевых суррогатов из серии три в одном, какие продают обычно на кассах в супермаркетах, но подавать такое гостю я не рискну. К тому же он просил черный и специально уточнил сколько должно быть сахара, а значит это важно.

Думай, Аля, думай. Возможно, это твой шанс. Если повезет и Скала оценит есть вероятность, что он передумает. Если нет – буду считать это своеобразной платой за вчерашнюю поездку.

Может спросить у кадровички?

Я уже вспоминаю где находится ее кабинет, как меня внезапно осеняет – кофейня на первом этаже! Точно! Я заметила ее, когда шла сюда и то лишь потому, что сама люблю и покупаю кофе только в этой сети кофейен. А еще у них продают шикарные круассаны. И даже есть собственное приложение.

Быстро достаю смартфон, вбиваю нужный адрес, выбираю нужный мне напиток, количество сахара, бросаю в корзину выпечку и спешу на первый этаж. За это время они как раз успеют приготовить.

– И два фাগоттини с сыром, – прошу добавить в заказ в последнюю минуту.

Забираю и бегом несусь обратно. В офисной кухне переливаю кофе из одноразовых стаканчиков в керамические чашки, сервирую на небольшом подносе, найденном тут же, иду в кабинет к Скале. Стучусь.

На Скалу стараюсь не смотреть – кожей чувствую прожигающий взгляд. Руки подрагивают, ноги кажутся ватными. Только бы донести этот кофе и не опозориться!

Интересно, Сергей Сергеевич уже заметил пропажу подписанного экземпляра договора или пока в счастливом неведении?

– Приятного аппетита, – ставлю на стол поднос с самой милой улыбкой на какую способна.

– Благодарю! – заглядывается на мою грудь гость.

И этот туда же! Чего им всем сдалась эта моя часть тела? Что они все там забыли? Лицо выше!

Незнакомец делает глоток, щелкает языком, а после окидывает меня одобрительным взглядом:

– Вкусно. Наконец-то ты прислушался к советам и сменил секретаршу. Эта хотя бы кофе вкусный варит. И глаза красивые... – произносит он с ухмылкой, снова откровенно пялясь на мою грудь.

Сомнительный комплимент, а если учесть выражение лица Скалы, то его и вовсе можно назвать приговором. Кажется, я зря старалась. Чуда не произошло, босс не оттаял, если не сказать еще больше разозлился. Остался последний вариант – с подписанным договором.

Я ретируюсь от греха подальше и сразу спешу в отдел кадров. Нужно успеть до того, как станет окончательно поздно.

– Вот. Сергей Сергеевич сказал отнести, – с колотящимся от волнения сердцем протягиваю Наталье Андреевне бумаги.

Надеюсь, за то время пока я сюда шла, Скала не успел предупредить кадровичку о моем финте ушами.

– Взял, значит? Ну что ж, поздравляю, – кривится она странно.

То ли удивляется, то ли осуждает.

– Мне очень нужна эта работа! – вырывается само собой. – Практически вопрос жизни и смерти. Я не преувеличиваю!

На исповедь я не решаюсь – вряд ли ей интересны мои проблемы, но пытаюсь добавить взгляду максимум заинтересованности.

Не знаю, что именно читает по моему лицу Наталья, но спустя несколько секунд карие глаза смягчаются и она тянется за листком для записок. Отрывает один из блока, что-то записывает.

– Вот, держи.

– Что это?

– Номер телефона прежней секретарши Скалина. Зря не беспокоить, но если вдруг будут какие-то сложности, недопонимания с начальником – можешь ее набрать, спросить. Она с ним

проработала больше десяти лет, хорошо знает его привычки, вкусы, характер. Может подсказать если что. Она в курсе ситуации, сама предложила помочь.

– Спасибо! – сияю от счастья, сжимая в руке заветный клочок бумаги.

В приемную возвращаюсь в приподнятом настроении. Ощущение, будто мне дали счастливый билет, который изменит всю мою жизнь. Возможно, так оно и есть.

– Тогда до свидания. И исправь свои недочеты до следующего раза. Сегодня исключительно нашей дружбе и благодаря вкусному кофе я закрою глаза на твои косяки. Дам тебе время, – почти сразу слышу голос гостя Скалы за дверью. – Но в следующий раз такой поблажки не жди.

Они выходят из кабинета и я сразу замечаю, что босс хмурый. Явно что-то пошло не так. И почему я не удивлена? С моим то везением другого можно было и не ждать.

Посетитель чинно уходит, а Скала разворачивается ко мне, угрожающе кладя ладони на стойку. Ну вот и все, настал момент истины. Быть или не быть, как говорится.

– Что-то еще? Будут какие-то распоряжения? – спрашиваю онемевшими от напряженной улыбки губами.

Мне можно оскар давать. За самую бездарную игру в невозмутимость. Хуже, наверное, не бывает.

Сергей молчит. Держит театральную паузу, нагнетая момент. Сюда бы барабанную дробь и мои нервы точно не выдержат.

Ну же, давай! Или на хрен пошли, или к сердцу прижми, как там?! Хотя, последнее явно лишнее, меня вполне устроит скромная должность его секретаря.

– А ты настойчивая, смотрю, – произносит он так, что я понимаю – это не комплимент. С таким убийственным видом обычно озвучивают приговор. – И упрямая. Где второй экземпляр договора?

Началось. А я надеялась пронесет и он не сразу заметит пропажу.

– У Натальи. В отделе кадров.

Врать все равно бесполезно.

– А кто тебе сказал его туда отнести?

– Так вы же... – блею нервной овцой.

– Не я, – растягивает он слова на манер киношного маньяка и мне хочется уменьшиться в размерах, вжаться в кресло, стать невидимой, – что угодно, лишь бы пронесло. – Я такого распоряжения не давал.

– Вы его подписали! – от страха твякаю как Моська на слона.

Он устало вздыхает и наконец отводит взгляд. Задумывается о чем-то на секунду. За это время я успеваю распрощаться с новой должностью, прокрутить в голове варианты поиска других вакансий, упасть духом, вернуться к мужу и даже придумать план Б.

– Где ты взяла этот кофе? – звучит в тот момент, когда я в мыслях повторно сбегую от Славы.

– Что? Какой кофе? – не сразу возвращаюсь в реальность.

– Черный.

Скала делает жест рукой и показывает в сторону своего кабинета.

– А, это из кофейни на первом этаже. Я не нашла его в вашей комнате отдыха, поэтому пришлось искать его в другом месте.

– Правильно. Потому что я его не пью, а тот, что был куплен для гостей закончился еще неделю назад. Вернее, его забрала с собой одна из неприжившихся здесь кандидаток.

Так и хочется спросить – в качестве моральной компенсации? Я ее понимаю. Но вместо этого спрашиваю другое:

– А что вы тогда пьете?

– По праздникам – коньяк, в будни – чай. Черный. Запомнила?

- Запомнила, – киваю с готовностью.
- И найди такой же кофе, который ты подала сегодня Игорю. Чтобы был в запасе.
- А этот Игорь кто?
- Пожарный инспектор.

Я отвечаю и задаю вопросы на автомате, а следом до меня доходит – он меня все-таки принял? У меня глаза распахиваются от радости шире чайного блюдца.

- Значит я остаюсь? – едва сдерживаю счастливый визг.

Скала, видя мою реакцию, смягчается. Даже улыбка проявляется на суровом лице, делая его по-мужски привлекательным. И он уже даже не кажется монстром, поедающим на завтрак девственниц.

– Испытательный срок – месяц. Справишься – оставлю. Нет – последуешь за твоими предшественницами. Имей в виду: никаких опозданий, прогулов, прохлаждений в рабочие часы. Отговорки типа забыла, у меня дома проблемы, кот заболел – не принимаются.

- У меня нет кота, – вставляю зачем-то.

– Меня не волнует есть он у тебя или нет. Мне в принципе неважно, что у тебя происходит за стенами этого здания. Ты пришла сюда работать, я плачу тебе за это деньги. Будь добра не тяни свои проблемы сюда. Это понятно? – спрашивает грозно.

Но мне уже не страшно. У меня бабочки в животе и тараканы в голове отплясывают буги-вуги.

- Понятно! – рапортую с готовностью.

– Вот и умница. Тогда можешь приступать. Пойдем покажу первоначальный фронт работы и объясню что к чему.

Я вскакиваю с места и следую за ним. Стараюсь запоминать то, что говорит Скала. На первый взгляд ничего сложного. Очень хочется надеяться, что первое впечатление окажется не ошибочным и я тут задержусь.

- Запомнила? – оборачивается босс.

- Вроде да.

– Дресс-кода как такового нет. Приветствуется классика. И без перегибов в сторону сексуальности. Тут ты прежде всего...

- Я поняла! – перебиваю его, зная на что мне сейчас начнут пенять. – Исправлюсь.

– Тогда все. И да, твой экземпляр договора, – протягивает он мне бумаги. – Поздравляю. Добилась своего.

- Спасибо! – сияю как начищенный серебряный чайник.

«Получилось. Получилось? Получилось!» – эхом звучит в голове. Последний раз я так радовалась, когда успешно защитила диплом по специальности в универе. Тогда тоже казалось, что впереди ждет светлое будущее и весь мир у моих ног, но... чуть-чуть не сложилось. Надеюсь, теперь выйдет лучше.

Я ухожу в приемную и зарываюсь в бумагах. Сейчас главное – ничего не забыть, не перепутать, не испортить. Первый месяц мне никак нельзя косячить. Вообще. И я честно стараюсь.

Первый перерыв делаю спустя три часа. Достая телефон, чтобы глянуть который час и замечаю смс от Даши. Неприятное предчувствие холодной змейкой ползет по спине.

«После работы к нам лучше не возвращайся. Твой Слава уже два часа ждет тебя у нашего подъезда. Тебе ведь есть где ночевать?»

Глава 10

Первый рабочий день заканчивается относительно нормально. Скала дает задание скорректировать ему график ближайших встреч в первую очередь, проверить наличие копий электронных документов, разобрать бумаги и еще кучу всего по мелочи.

То, что я что-то пропущу или забуду я не переживаю – у меня с детства хорошая память и я редко когда пропускаю что-то важное. Меня больше волнует бывший муж, гуляющий под окнами у подруги. Его настрой, планы, намерения. И то, каких проблем он может доставить семье Даши. А он может. Уже был прецедент. Марк же меня тогда окончательно возненавидит. И об этой работе можно будет забыть – как устроили сюда, так и попросят обратно.

Господи, за что мне все это? Где я так нагрешила? И что делать? Как быть? Как жить дальше?

Даже то, что сегодня мне негде ночевать идет вторым планом. Домой нельзя, к Дашке путь закрыт, родители – не вариант, а больше и проситься не к кому. Но если выбирать между моим возвращением к Славе и ночевкой на вокзале – я лучше предпочту второй вариант. Назад дороги нет. Я дошла до точки невозврата.

Ну и в конце концов бомжи же как-то выживают зимой? И я не пропаду.

Докатилась ты, Алька, – усмехаюсь сама себе.

Бросаю взгляд на часы и шлю подруге смс.

«Ну что там? Не ушел?»

Скрещиваю пальцы на удачу и жду ответ.

Дашка решает перезвонить:

– Да никуда он не ушел. Сидит внизу, жопой лавочки протирает, – смешно злится Дашка. – Слушай, я что подумала – пока он тут, у тебя есть возможность быстро съездить домой и забрать вещи. Я с окна прослежу, как соберется уходить – маякну. Когда еще представится такой случай? А у тебя из вещей на руках сама знаешь – ничего. Да и Славик твой вроде пока не собирается покидать пост.

Я на секунду задумываюсь. Она права. Денег у меня не так много, чтобы планировать начать новую жизнь с нуля. Тут бы хватило на квартиру, поесть и проезд до первой зарплаты. И чтоб без долгов.

Страшно, конечно, но другого выхода нет. Меня и так сегодня уже тыкнули носом в мой внешний вид, так что завтра я обязана выглядеть на все сто.

– Ты права. Я чет даже не подумала об этом. Сейчас и помчу. Спасибо, Дашунь, держи меня тогда в курсе.

– Давай, беги, – соглашается она. – Ты уже закончила? Как прошел день?

– Можно сказать хорошо. Я тебе потом все расскажу. Все, пока!

Выключаю компьютер, встаю, тянусь за старенькой дамской сумочкой, которую тоже одолжила у Даши и в этот момент слышу легкий щелчок. В неизвестном направлении отлетают сразу две булавки, которые честно сдерживали весь день ткань юбки на моей попе. Разрез на боку становится больше, провокационней. Теперь даже грудь без лифчика не так бросается в глаза, как оголенное почти до кромки трусов бедро. Замечательно. Просто зашибись! Хорошо хоть в конце рабочего дня, а не при Скале или у кадровички. Правда стоит только вспомнить последнюю, как она тут же появляется на пороге приемной.

– Уже уходишь? – презрительно кривит лицо.

Я тут же плюхаюсь на кресло и закатываю его максимально под стол. Надеюсь, она ничего не заметила.

– Д-да.

На часах шесть вечера, мое рабочее время закончилось, так что имею право. Но по ее выражению понимаю, что это ошибочный вывод.

Она осуждающе качает головой и закатывает глаза. Вздыхает театрально.

– Зря я тебе дала номер Нины, ой зря. А ведь реально поверила, что ты серьезно настроена.

Напрягаю память, пытаюсь вспомнить кто такая Нина и почти сразу доходит, что это бывший секретарь Скалы. Становится обидно – меня уже списывают со счетов. Понятно, что до моих проблем никому нет дела и даже если я сейчас начну оправдываться, то вряд ли смогу убедить ее в том, что не отлыниваю, а как раз пытаюсь задержаться на этом месте. Но я все-таки делаю попытку:

– На сегодня я выполнила все поручения Сергея Сергеевича. Завтра могу прийти пораньше. Я просто не рассчитывала, что меня примут так сразу.

– Угу, и что при этом тут действительно нужно будет работать, – высокомерно бросает кадровичка. – Передай Скалину эти бумаги. Сегодня! Это важно.

И, не дожидаясь ответа, удаляется с важным видом.

Провожая ее расстроенным взглядом, перевожу его на документы, на юбку, вздыхаю. И как в таком виде идти к Скале?

Глава 11

Хорошо, когда при непредвиденных ситуациях под рукой есть степлер. Плохо, если вещь, которую я испортила им окажется любимой у подруги. Но деньги за нее вернуть в любом случае придется. А еще до того момента, пока я не переоденусь в свои родные шмотки нужно поменьше наклоняться и приседать, иначе потом уже и степлер не поможет.

Я мелким шагом семеню к боссу, стучусь, захожу.

– Сергей Сергеевич, вам Наталья просила передать срочно, – кладу на стол бумаги.

– Хорошо, оставь тут.

– И еще, – мнусь нерешительно.

Все-таки кадровичка посеяла во мне зерно сомнения и теперь я вынуждена уточнить.

– Да? – отрывается он от монитора.

Мужской взгляд скользит по моей фигуре, задерживается на бедрах и мне начинает казаться, что я не до конца закрепила концы разреза юбки. Или то, что он каким-то образом видел меня пять минут назад в непотребном виде в приемной. А если у него есть доступ к камерам? А если он все видел?

Меня бросает в жар.

– Я могу ехать домой?

– Ты уже закончила? – интересуется лениво.

То ли я опять волнуюсь, то ли тон у него странный, но его последнее слово мне слышится как «кончила». Кровь от смущения приливает к щекам.

– А-а... эм... Да, я сделала почти все, что вы поручили, – стараюсь не поддаваться эмоциям.

– Почти все? – насмешливо выгибает бровь.

И снова мне кажется, что тут что-то не так.

Мне бы к психологу. Нервы подлечить, в себя прийти, с прошлыми травмами разобраться. Но это уже после того, как встану на ноги, а пока мне доступна самопомощь, из серии «крепись, Алька, крепись, победа будет за нами!»

– Там очень большой объем работы. Я бы в любом случае за один день со всем не разобралась. Но я завтра приду пораньше и постараюсь все успеть.

– Ясно. – Скала бросает взгляд на настенные часы и задумчиво кивает. – Ты права, пора домой.

– Я могу идти?

– Иди.

– Тогда до завтра. Хорошего вам вечера, – посылаю ему вежливую улыбку и тороплюсь на выход.

По пути на первый этаж списываюсь с Дашей, убеждаюсь, что Слава все еще на посту, пытаюсь вызвать такси и жду у центральных дверей в здании. На улицу в блузке и балетках, без верхней одежды, соваться не рискую – не май месяц на дворе. А верхней одежды у меня нет. Жду ответа от такси и охаю возмущенно – приложение показывает, что сейчас повышенный спрос в моем районе и ломит такую цену, что хочется треснуть телефоном об пол. Жаль это не поможет, а только усугубит проблему. И ехать нужно срочно. Но не по такой же цене?!

Что делать, что делать, что делать?

Пешком – не вариант, общественным транспортом долго и с пересадками – я замерзну на остановках. А других вариантов нет. Ну почему все вечно против тебя в такой момент?!

– Новенькая? – обращает на меня внимание охранник на входе.

– Новенькая, – бросаю раздраженно.

– Замужем? – сально улыбается мужик.

Вот поклонников мне еще тут не хватало.

– А вам какая разница?

– М-м, какая дерзкая.

– А в чем я вам дерзю?

– Ну я к тебе по-хорошему, по-человечески, а ты хвостом крутишь.

– Моя личная жизнь – это моя личная жизнь. Вас она не касается.

– Ты это зря, со мной дружить надо. И не смотри, что я тут простой охранник, от меня много что зависит.

Окидываю его подозрительным взглядом и на всякий случай отхожу подальше. Не нравится он мне, а врагов на новом месте мне не надо. Снова обновляю приложение и вижу ту же картину – цена не падает.

– Ждешь кого-то? – вздрагиваю от неожиданного вопроса.

Оборачиваюсь. За спиной стоит Скала собственной персоной. В куртке, с телефоном и ключами от авто в руках.

Взгляд цепляется за последнюю деталь. Он на машине, собирается уходить. Несформированная мысль ураганом врывается в мозг. Я даже не успеваю как следует обдумать свои действия, оценить риск, как уже выпаливаю:

– А вы можете меня подвезти? Это очень срочно и важно. Пожалуйста! Я заплачу!

Последняя фраза явно оказывается лишней. Скала зависает, сканируя меня взглядом. Выражение лица не меняется, но я и без того могу со стопроцентной уверенностью сказать, о чем он сейчас думает. Потому что это очевидно. Правда, вариантов масса, начиная от наглости и заканчивая тем, что я к нему клеюсь. Самое обидное, что ни то, ни другое не соответствует действительности, но я уже отличилась.

– А такси что – перестало брать заказы? – отмирает, наконец, босс.

И у меня все внутри обрывается – не поможет. Только зря в глаза лезла, как бы после этого новых проблем не огрести. Господи, какая я дура!

– Извините, я не подумала. Я... в общем... забудьте, не надо, – машу рукой и снова открываю приложение.

Мать честная, цена еще больше выросла! Да я за такие деньги на самолет билет купить могу! Хочется выть от отчаяния.

– Тебе в какую сторону? Туда же, откуда вчера с балкона прыгала? – слышу нескрываемую насмешку в голосе босса.

Надежда, которая уже успела потухнуть, вспыхивает с новой силой.

– Да, туда же.

– Ладно, поехали, – внезапно меняет решение Скала.

– Спасибо!

– Стоп! Оденься вначале. Где куртка, шапка, обувь? Забыла что ли? – останавливает он в последний момент.

И я тушуюсь.

– Нет, – закусываю губу.

Он снова окидывает меня хмурым взглядом.

– Ты что – в чем вчера из дома сбежала в том и пришла? – догадывается он.

Почти. Только тапки сменила на балетки и юбка добавилась. А так он прав.

Только я не хочу это обсуждать. Это не та тема, которую я буду мусолить с первым встречным. И пусть босс не совсем посторонний человек, но и не такой близкий, чтобы я ему душу открывала.

– Просто меня спонтанно дернули, сказали срочно езжай на собеседование, я и полетела в чем была. Завтра приду как полагается. Обещаю.

Мой ответ не сильно удовлетворяет Скалу, он по-прежнему смотрит недоверчиво, но вопросов больше не задает. Хотя свои выводы явно сделал.

– До свидания, Сергей Сергеевич, – елейным тоном прощается охранник, когда мы проходим мимо.

– Хорошего вечера, Миша.

– Спасибо. И вам того же.

– До свидания, – решаю побыть вежливой и я с секьюрити, но в ответ заслуживаю лишь надменный взгляд и презрительное фырканье.

Глава 12

Просить Скалу подождать меня я не рискую. Наглость, конечно, штука полезная, но и меру знать надо. Да и ехать обратно мне пока некуда. Поэтому я скромно благодарю его за услугу и скрываюсь в подъезде.

Быстро взбегаю по ступенькам на свой этаж, открываю дверь и оказываюсь дома. Вдыхаю родной запах, но вместо радости на меня накатывает паника. Сердце начинает тарыхтеть, как сумасшедшее. Времени мало.

Быстрее.

Быстрее!

Быстрее!!!

И хоть понимаю, что Славы тут нет, а если Дашка молчит, то он пока далеко, страх все равно кусает за пятки.

Я скидываю балетки и несусь в спальню. Открываю шкаф, перебирая трясущимися руками вещи. А что мне надо в первую очередь? Теплые свитера, колготки, джинсы? Или офисные блузки, юбки, брюки? В идеале и то, и другое, и третье. И еще пальто с курткой не забыть. И обувь. И косметику. И еще кучу мелочей, типа нижнего белья, расчесок, шампуней, зарядки для телефона и прочего.

По-моги-те!

Я же не унесу столько за раз, – мелькает в голове.

Так, стоп! Выдохнуть. Выровнять дыхание. Найти сумки с пакетами, куда буду все складывать и начать. Готова? Готова. Поехали.

Большую сумку для путешествий нахожу на антресолях. В нее летят бюстгалтеры, трусы, колготки, две блузки, брючный костюм, парочка теплых кофт с зимними джинсами. Обувь вытаскиваю из коробок и бросаю в большой пакет скопом. Косметику просто сгребаю и россыпью отправляю в сумку с вещами.

Еще раз прокручиваю в голове, что мне может понадобится, обхожу квартиру и останавливаюсь на кухне. Тут ничего не изменилось с момента моего побега. Табуретка с отломанной ножкой валяется там же, где и вчера, пол усыпан осколками от разбитых тарелок, у окна на полу засохшая земля от цветка.

На плите кастрюля с борщом, который теперь наверняка прокис. В раковине – невымытая посуда.

На душе становится тоскливо. Нет, я не передумала уходить, не изменила своего решения и уж точно не заскучала о муже. Он, кстати, сам своими руками задушил во мне остатки светлого чувства, которое я когда-то испытывала к нему. Только недавно синяки сошли.

Мне жаль себя и времени, которое я потратила в браке, ожидая, что все образуется. Жаль мои нервы, мою покореженную психику. Жаль обманутых надежд. Жаль возможностей, которые я упустила, сидя дома и старательно играя послушную жену.

Прощай, Слава. В этот раз окончательно.

Я словно обрезаю невидимую нить, закрывая себе путь назад. Теперь вперед, только вперед. Знать бы еще направление.

Я мысленно прощаюсь с квартирой и иду на выход. По итогу вышла всего-то одна большая сумка вещей и пакет с обувью, а я боялась. Понятное дело, что тут не вся моя одежда, но на первое время хватит, а дальше уже куплю все необходимое. Главное – смыться отсюда вовремя.

Я выхожу на улицу, еще раз проверяю телефон и облегченно выдыхаю – успела. Решаю отойти от дома и заказать такси в соседний двор, как за спиной звучит как гром среди ясного неба:

– Алина! Куда собралась?! Стоять!

Внутри все обрывается и леденеет. Нет! Только не сейчас! Откуда она? Что здесь делает?
Ее Слава попросил?

На негнущихся ногах поворачиваюсь и пытаюсь выдавить подобие приветливой улыбки. А еще сделать лицо попроще и ни в коем случае не выдавать себя, надеясь, что она еще не в курсе происходящего.

– Привет, мам. А ты что здесь делаешь? – стараюсь выглядеть естественно.

– Куда это ты собралась на ночь глядя? С сумками...

– Мусор вынести хотела, – ляпаю первое, что приходит в голову.

Мама подходит ближе, останавливается и упирает руки в бока.

– Мусор, значит, да?!

По ее тону понимаю, что я зря надеялась – она точно в курсе событий.

– Мусор, – повторяю попугаем.

– А дай-ка сюда этот мусор?

– Зачем?

– Я посмотрю. Вдруг там что нормальное есть? А ты сразу выкидывать...

Она протягивает руку и буквально вырывает пакет с обувью у меня из пальцев. Раскрывает.

– Старые ненужные ботинки. Я недавно новые купила. И туфли тоже расклеились, все никак не выброшу, забываю, – продолжаю по инерции доигрывать роль, тем более, что ботинки, лежащие сверху, действительно выглядят так, что пора на свалку.

Родители воспитывали меня в строгости. Отец был военным и требовал беспрекословного подчинения, а мама так сильно любила его, что всегда была на его стороне. Иногда мне казалось, что она родила меня не потому что хотела ребенка, а чтобы создать полноценную семью и удержать мужа.

Я поощрялась только тогда, когда отец был мною доволен. Когда его дочь училась на отлично, когда пекла самые вкусные пироги для гостей, когда начала встречаться и вышла замуж по его мнению за правильного мужика. Когда дочь была идеальным ребенком, которым не стыдно было похвастаться. А что скрывалось за кадром никого не волновало.

Я не могла прийти к маме и поплакаться о какой-то своей неудаче – об этом сразу же сообщалось отцу, а после они вместе линчевали меня вне зависимости от того права ли я или нет в этой самой неудаче. С хорошей правильной девочкой такого просто не могло случиться, а раз случилось – значит сама дура виновата. И заслуживает наказания.

Вот и сейчас, зная как родителям нравится Слава, они ни за что не одобряют мое решение.

– Слава в курсе, что ты дома? – подтверждает мою версию мама.

Внутренний тремор не отпускает. Я бросаю нервный взгляд на окна нашей квартиры и замечаю, что забыла выключить свет на кухне.

– Знает. Он дома, – вылетает неожиданно.

И даже киваю в сторону балкона. Мама оборачивается. Только бы поверила! Только бы не кинулась звонить ему и проверять. А она может.

– Убедилась? – смелею и забираю пакет с обувью назад. – Можешь подняться поздороваться, раз мимо проходила.

– Да я не мимо, я по твою душу, – возвращает ко мне свое внимание родительница и повышает тон. – Ты чего творишь? Твой Слава нам все телефоны оборвал, ищет тебя с самого утра, говорит не ночевала дома. Отец в бешенстве, хотел сам сюда ехать и выпороть тебя прилюдно. Еле остановила. Иначе точно его инфаркт бы хватил и в больницу загремел, – в очередной раз подтверждает, что ее сюда привела не забота обо мне, а страх за здоровье мужа.

На мое здоровье ей начихать.

– Ну и правильно. Нечего ему тут делать. Мы уже разобрались. – Чувствую, как начинают трястись губы от обиды.

Они всегда вставали на сторону Славы. Даже когда видели на мне синяки. И когда попала в больницу с сотрясением мозга. Я всегда была виноватой – сболтнула лишнего, сделала что-то не так, вывела мужа на эмоции. Ну не мог святой Слава просто так взять и начать распускать руки, просто не мог. Это я его провоцировала. Они ведь меня знают.

– Разобрались? – расходится мама. – Разобрались?! Алина, ты когда кончишь нас позорить? Когда прекратишь свои выходки? Ты посмотри – тебе муж достался золотой! Он все для тебя делает. Ты живешь в центре города, в шикарной квартире, не работаешь, обеспечена. Да миллионы женщин мечтают о такой жизни! Чего тебе не хватает?

Спокойной жизни, – хочется заорать, – мирной, тихой, без драк и скандалов! Чтобы не бояться завтрашнего дня.

– Мама, хватит! Я ночевала дома. Это Слава пьяный пришел вчера, не помнит ничего. Я уехала с утра по магазинам, а он проснулся и решил, что меня не было всю ночь дома.

– А телефон? Не ври матери! У тебя же телефон отключен был!

Что и требовалось доказать. Она даже в расчет не берет тот факт, что зять был пьяный, продолжая выставлять меня виноватой.

– Телефон я дома оставила. Слава его разбил и не помнит, – сочиняю на ходу. – Мам, мы с ним уже все выяснили, успокойся. И отца успокой. Видишь же – все нормально, все живы здоровы, – заталкиваю обиду подальше и примирительно улыбаюсь.

Мама хмурится. Не верит. Да это и неудивительно. Учитывая, что ей Славик наговорил, – а он наговорил, я уверена, – мне вряд ли кто поверит.

Что значит мое слово против слова мужа? Я же женщина, я же не человек, я же приложение к мужчине и должна быть благодарна, что он меня дуру такую терпит рядом с собой. И прощает после каждой ссоры, угу. И неважно, что после этих ссор на мне места живого нет – это же моя вина, вот и получаю по заслугам. В следующий раз буду умнее.

– Так, все, я сейчас замерзну. Иди поднимайся в квартиру, я мусор выброшу и вернусь, – меняю тактику. – Иди. Я там пирог с яблоками твой любимый как раз только недавно испекла, – добавляю для убедительности.

– А, вот это правильно. У мужа теперь нужно прощения просить, умасливать его. Он тут так рвал и метал, к Дашке твоей ездил, там тебя ждал, думал ты у нее скрываешься. Ой, Алина, ой бедовая ты голова. Одни нервы с тобой. Как так можно?

По ее тону понимаю, что я смогла ее заболтать и она поверила. Лишь бы Славик в этот момент не позвонил и не испортил все. Поэтому надо спешить.

– Я уже, мам. Правда. Все, иди, а то меня долго не будет – он опять панику поднимет. Я быстро. До мусорки и обратно.

Мама опять недоверчиво косится на мой «мусор». Меня спасает дряхлый вид спортивной сумки, у которой даже замок толком не закрывается и ручка разлохматилась.

– Хлам в доме копишь, а потом жалуешься, что муж на нее орет! За порядком следить лучше надо, – бурчит она и, о чудо, идет в сторону подъезда.

А вот теперь самое время вновь проявить свои спринтерские способности. Скрыться с ее поля зрения быстрее, чем она догадается, что дома никого нет.

Глава 13

– Алина, завари мне чай. Покрепче, – слышу голос Скалы по внутренней связи.

Поднимаю голову, выныривая из мира бумаг и документов и коротко бросаю «хорошо».

Чай так чай, какие вопросы? Но, как оказывается позже, это простое поручение несет в себе кучу подводных камней.

Во-первых, на кухне только пакетированный с бергамотом и персиком, да еще и самой дешевой фирмы, у которой не чай, а крашенное дерьмо. А никаких других я на полках больше не обнаруживаю.

Во-вторых, с сахаром? К чаю нужно класть что-то еще?

Может снова метнуться в кафе на первый этаж? Я даже почти соглашаюсь на эту мысль, открываю приложение, но вижу, что у них есть только фруктовый, облепиховый и какой-то фирменный – никакого черного. И все они подаются в чайниках. И как мне его нести?

Пень трухлявый, чего я придумываю себе сложности на ровном месте? Мне сказали заварить чай, я его завариваю и отношу. Какой есть!

Беру два пакетика с бергамотом, – просил же покрепче, – заливаю кипятком и несусь к боссу.

– Пожалуйста, – ставлю поднос на его стол.

Скала выглядит уставшим. Темные круги под глазами, раздраженный взгляд. На шее у воротника красуется темное пятно, похожее на засос. Бессонная ночка? Интересно с кем? Кто она – эта смелая женщина, решившаяся покорить Скалу? Причем, скалу как в прямом, так и в переносном смысле – он же огромный! Наверняка и там тоже. И каково это? Обнимать такого богатыря? Он не придавит в самый пикантный момент?

Но что самое удивительное открываю сама для себя – я ревную.

Я ревную?!

Застываю удивленно, прислушиваясь к себе. Нет, чушь! Это просто... недовольство что ли такое? Тем, что кто-то вчера вечером наслаждался, пока я бегала от родственников и сломя голову искала квартиру где переночевать. И мне все равно с кем он там кувыркался. Скала – чужой мужчина. Так ведь? Так!

И нечего придумывать всякие глупости на ровном месте. Но странная обида почему-то не проходит.

Босс берет кружку, не отрываясь от монитора, делает глоток, а после удивленно переводит взгляд на чашку. Смотрит несколько секунд на болтающиеся сбоку бумажные бирки от пакетиков, даже, кажется, читает название компании, производящей этот чай и выгибает бровь.

– Алина?

Я мгновенно чувствую издевку в его голосе.

– Да? – сжимаюсь внутри.

Чувствовала ведь, что это нехорошая идея – заваривать то, что попало под руку. Но и конкретных указаний мне тоже никто не давал.

– А что это?

– Чай. Крепкий. Как вы просили.

Скала так и продолжает держать в руках чашку, разглядывая ее как диковинку.

– Точно? Ты ничего не напутала? Это точно чай? – произносит с нажимом на последнее слово.

Издевка становится более явной.

– Что-то не так? Я другого на кухне нашла. Только этот, – теряю уверенность.

Он, наконец, ставит проклятую чашку назад и демонстративно отодвигает ее подальше. Переводит взгляд на меня. Смотрит долго, обманчиво мягко, как маньяк на связанную жертву, ощупывая каждую черточку моего лица, груди, бедер. И даже несмотря на то, что я сегодня одета по дресс-коду и в нижнем белье, я все равно чувствую себя перед ним обнаженной.

Скала гипнотизирует взглядом несколько секунд, а после отворачивается и я наконец-то могу свободно вздохнуть. Отпустило.

– Хорошо, ты права. Ты здесь человек новый, еще не успела ознакомиться с правилами, с моими вкусами, поэтому будем считать, что этого инцидента не было, – решает смириться босс.

Да неужели! Казни не будет?

– Спасибо.

– На будущее – я не пью это пакетированное дерьмо. Только высшего сорта, крупнолистовой, из специализированных магазинов. По-моему где-то напротив есть такой, посмотри по картам. А это забери и чтобы я больше не видел.

– А ваш любимый сорт? – в этот раз решаю уточнить наверняка.

– Вот этого не помню. Просто купи хороший чай.

Ну вот тебе и первое задание, Алька. Пойди туда – не зная куда, принеси то – не знаю что. И сорт непонятно какой, и магазин где-то рядом, но это не точно. Ладно, разберемся. Какие-то вводные есть, а там определимся.

Я криво улыбаюсь и уношу проклятую чашку с болтающимися сбоку бирками. На этот раз пронесло.

Дожидаюсь обеда и бегу искать магазин чая. Скала не соврал – действительно, почти напротив нашего офиса в торговом центре находится нужный мне отдел. Девушка с приятной улыбкой предлагает проконсультировать. Правда, когда я вижу количество сортов на прилавке понимаю, что опять влипла. Тут тебе и с ароматизаторами, и с фруктами, и с копченой ноткой, горькие и мягкие, древесные, а обычные без всяких примесей стоят подозрительно дешево.

– А есть хороший сорт? – Опять чувствую себя дурочкой.

Свою лепту вносит и тот факт, что я не спросила денег на эти расходы и теперь придется тратить свои крохи, которых и так немного. А цены тут кусаются. Надеюсь, потом мне все возместят.

– Они все хорошие, – непонимающе улыбается девушка. – Дать послушать?

– Ладно. Тогда так – какие у вас дорогие элитные сорта?

Она оглядывается на полки.

– Эм, могу предложить премиальный пуэр, – задумывается на секунду. – Его очень хорошо берут. Еще рекомендую вот эти.

Продавец перечисляет несколько трудно запоминаемых названий, звучащих для меня как звон колокольчиков: цзин, цзун, цзянь и не говорящих ничего полезного. Поэтому я решаю не мудрить и купить первый, который пуэр, многолетней выдержки и стоит чуть дешевле моей почки. Расплачиваюсь и с чувством выполненного долга иду обедать в ближайшем кафе. Беру тарелку супа, гарнир без мяса. Два зайца одним махом – и деньги сэкономлю, и похудею.

Пока есть время – листаю объявления о сдаче квартир.

Вчера я сняла посуточно на два дня маленькую однушку на окраине. Дешево, сердито, если нужно где-то переночевать, но абсолютно невыгодно на постоянку. А мне нужно где-то кинуть якорь.

Отмечаю несколько объявлений и обзваниваю по списку. В первом случае отвечает женщина, судя по голосу, пожилого возраста. Дотошно спрашивает о возрасте, семейном положении, работе, а когда выясняет, что я без мужа и детей, заявляет, что таким не сдает и зло бросает трубку. Я даже с недоумением зависаю на несколько секунд, оглушенная ее неожидан-

ной негативной реакцией. Понимаю, если бы я была с сорока котами, огромной собакой и свиной в придачу, но что не так с молодой одинокой работающей девушкой?

Что в голове у этой тетки? Или она думает раз не замужем, то обязательно буду мужиков водить? Так мне не до них. Гулянки устраивать? Боже упаси!

Решаю не обращать внимания на неадекватную бабушку и продолжить поиски. По следующему номеру не отвечают, а в третьем случае сообщают, что уже сдали и просто не успели снять объявление. Далее оказывается, что у одного из объявлений номера телефона нет – только переписка с хозяином.

Я и не думала, что поиск квартиры такой квест. Перебираю еще несколько вариантов, но везде какой-то подвох. То цена указана меньше, чем на самом деле, то нужен залог за три месяца вперед, то хозяева на даче и смогут показать квартиру только на выходных.

Смотрю на время и понимаю, что уже пора бежать в офис. А квартиру я так и не нашла. И деньги тают с катастрофической скоростью. Прямо какая-то полоса невезений. А еще меня Слава с родителями разыскивают...

Нужно смотреть на жизнь с другой стороны, – утешаю сама себя. – Это не проблемы, это – полоса препятствий. Как в игре. Только круче и на кону – моя дальнейшая жизнь. Вот! Так себе, конечно, аргумент, но ничего другого на ум не приходит.

Расплачиваюсь за скудный обед и возвращаюсь на рабочее место. По дороге встречаю кадровичку.

– Ну как дела? – Окидывает она меня оценивающим взглядом.

И в этот раз, похоже, остается довольна. Конечно, сегодня я в своих вещах: на мне белая рубашка с наглухо застегнутым воротником и черная юбка-миди без всяких разрезов. Тут самый придирчивый не докопается.

– Все хорошо. Чай ходила покупать для Сергея Сергеевича. Взяла премиальный пуэр двадцатилетней выдержки, а то в запасах ничего нет. Кстати, я забыла у него спросить и купила на свои деньги. Мне в бухгалтерию обратиться за возмещением расходов или непосредственно к нему? – вываливаю все и сразу.

Кроме нее и босса я еще не успела тут ни с кем познакомиться, поэтому и спрашивать кроме них больше не у кого.

Но вместо ожидаемой подсказки Наталья неожиданно морщится и качает головой.

– Тебя кто надоумил пуэр ему купить? Он сам?

– Аа... э-э... нет, – чувствую, как что-то внутри ухаает вниз от нехорошего предчувствия. – Он не сказал сорт и я просто спросила хороший дорогой...

– Я же дала тебе номер его бывшей помощницы. Почему не позвонила?

– Я не хотела ее беспокоить по такому пустяку. – Предчувствие надвигающегося апокалипсиса становится сильнее.

Наталья смотрит на меня с такой жалостью и снисхождением, что у меня подкашиваются ноги. Опять провал. Только теперь я еще и деньги на это потратила. Много по моим меркам!

– Ну, попробуй, – Наталья растягивает губы в усмешке, – завари ему эту... хм... ссанину, как он однажды назвал этот сорт чая. Раз уж купила.

По глазам кадровички я вижу, что она уже списала меня со счетов и в мыслях готовится к новому поиску кандидатов на мою должность.

– Подождите, – кидаюсь ей вслед. – А какой тогда нужно было брать сорт?

– Я не знаю. Это у Нины нужно спрашивать. Но зачем ее тревожить из-за пустяков, так ведь? – высокомерно ведет плечом Наталья и скрывается за дверь своего кабинета.

Глава 14

Хун Цзин Ло, Инь Цзюнь Мэй, Дянь Хун. Боже, как все это запомнить? Какой-то Хунь Дань Вынь получается. Язык сломаешь, ей богу.

Я на всякий случай записываю названия на бумажке и еще фотографирую, чтоб уж точно не потерять.

На самом деле там больше сортов чая, но Нина Анатольевна выделила конкретно эти три, как самые любимые у Скалы.

И это он мне говорил купи любой хороший?! Как бы я догадалась, что, например, Дянь Хун лучше чем Императорский Пуэр? А Хун Цзин Ло мягче Лапсанг Сушонг? И это только чай. А еще нужно закупить определенные сорта кофе. Хорошо хоть тут вполне выговариваемые названия.

Для себя делаю пометку не отставать от босса пока он не даст четких названий при следующем задании. Денег на ошибки у меня не осталось, а до аванса дотянуть нужно. Не приду же я к Скале со словами «можете мне вернуть две с лишним тысячи за пуэр, который вы не пьете, но я его по глупости купила для вас?»

– Сергей – хороший руководитель. В наше время таких мало осталось. Если хочешь задержаться – тебе всего лишь следует четко выполнять его инструкции, не опаздывать, не халтурить. В общем, ответственно подходить к своим обязанностям. А Сережа многого не просит, – с материнской мягкостью напутствует меня бывший секретарь Скалы.

Я впервые слышу как этого великана кто-то ласково зовет Сережей. Словно там не двухметровый богатырь, способный одной левой отправить быка в нокаут, а тощий ботаник в домашних тапочках.

– Я хочу задержаться, да. И мне тут нравится.

– Вот и отлично. И я буду спокойна, что тыл в надежных руках. Ты пиши, если что. Звонить нежелательно – внук может спать, да и я могу не услышу, а так напишешь – как будет время – отвечу. Мне не сложно.

– Спасибо вам огромное, выручили. Я, честно говоря, думала меня уволят сегодня из-за этого чая, – признаюсь честно.

– Да брось, пустяки. Да и Сережа не такой тиран, чтобы за подобное увольнять. Поработаешь с ним – сама увидишь. Это он с виду грозный, а на самом деле добрый, справедливый, заботливый. О таком руководителе только мечтать.

Добрый... Сережа... о таком только мечтать...

Эти слова будят во мне странные чувства. Что-то непрошеное рвется наружу, что-то волнуемое, будоражащее, от чего внизу живота тяжелеет и в груди разливается предвкушение. Я пытаюсь отмахнуться, но процесс уже запущен.

– Надеюсь.

Мы тепло прощаемся с Ниной, и я отключаю вызов. На самом деле мне нужно было сразу созвониться с ней и узнать все необходимое. Мне ведь никто не передавал дела, не вводил в курс дела. Просто бросили на баррикады и сказали – вперед.

А теперь после звонка у меня на руках куча полезной информации. И номера телефонов всех отделов, и ценные указания, и характеристики на главных кадров компании. Где, кто, кому, когда, почему и зачем.

– Да, хорошо, Солнце, заеду. О чем речь. Ты же знаешь, для тебя хоть звезду с неба, – слышу голос босса, выходящего из кабинета.

Он поправляет воротник, на ходу накидывает куртку на плечи. Сейчас Скала выглядит иначе. В нем что-то неуловимо меняется. На суровом лице – довольная улыбка, которая преобразует его и делает по-мужски привлекательным. Терпкий аромат парфюма дополнительно

привлекает внимание. Сейчас он не кажется серьезной деловой редиской – скорее привлекательным перспективным мужчиной. Самцом! Или это последствия моего разговора с Ниной Анатольевной? Что я теперь вместо вредного громила вижу в нем доброго Сережу?

– Как закончишь – не забудь выключить свет. Меня сегодня больше не будет, – кидает мимоходом.

Смотрю ему вслед, закусывая губу, и что-то ревниво колет в груди. Он сейчас такой довольный, такой весь в предвкушении... Кажется, у кого-то сегодня намечается свидание.

Свободный мужчина, имеет право. На шее вон засос красуется. Сегодня ночь не спал, судя по его виду, завтра тоже придет невыспавшийся. Гад.

Так, Алина, стоп! Тебе какое до него дело?! Ты здесь не для этого. Ты тут – рабочая единица. Вот и работай, а не отвлекайся.

Со вздохом соглашаюсь сама с собой и возвращаюсь к компьютеру. Но настроения уже нет. Как будто кто-то мазнул черной краской по идеальной картине и смазал всю красоту.

Вроде и радоваться должна – начальства нет, можно свободно вздохнуть, свои проблемы порешать, но все равно как-то паршиво на душе. И ничего не хочется.

«Так ты ж сама ему отказала в первый день. Или уже жалеешь?» – с издевкой включается внутренний голос.

И правда, чего я раскисла? Какое мне дело до походов Скалы?! С чего я вдруг начала ревновать его? Пф! Тоже мне, принц нашелся!

Я почти успокаиваюсь и погружаюсь в работу, как на телефон приходит тревожное смс от Дашки: «Алин, перезвони как сможешь. Только не забудь. Это важно!»

И сердце снова ухает в пятки.

Глава 15

Больничные коридоры всегда навевали на меня тоску и страх, а когда ты знаешь, что встреча, которая произойдет в этих стенах в ближайшее время, не сулит ничего хорошего, и вовсе не хочется туда идти. В голове на повторе звучит голос Дашки: «Твоего папу положили в третью городскую. Скорая привезла. Кажется, подозрение на инсульт».

Я – плохая дочь, я знаю. И из-за чего папа разнервничался и у него поднялось давление – тоже в курсе. Тут не нужно быть ясновидящей, чтобы понять откуда ноги растут. Проблемы со здоровьем у него давно, а тут бахнуло, он накрутил себя и понеслось.

Хотя, может оно и к лучшему? Не в смысле, что папе плохо, а в том, что его, наконец, обследуют, пролечат. Если он не сбежит раньше. До этого мама никакими коврижками не могла заманить его туда. Какой уважающий себя мужик будет по больничкам валяться? У таких, как мой папа две беды и одна лечится, а вторая сама проходит. Так для чего ему больничный?

Вздыхаю, накидывая на плечи белый халат. Считаю палаты, прикидывая где находится та, которая мне нужна.

Вот что мне сказать отцу при встрече? Привет, пап, прости меня? Пап, не злись, но я не вернусь к Славе? Ты только не нервничай, но я подаю на развод? Что? Или опять врать как вчера?

Рано или поздно мне придется рассказать им правду. Вопрос в другом – примут ли они ее? Я ведь и раньше не скрывала своих проблем, но родители упрямо не желали ничего слушать, считая мои жалобы нытьем капризной девочки, избалованной современным веянием феминизма. А семья это что? Правильно – терпение, понимание, гибкость, женская мудрость, прощение. Вот и учись быть мудрой женой. Учись обходить острые углы. А то что люди скажут?!

А конфликты в любой семье бывают. Бьет? Так ты язык держи за зубами, не выделывайся. Пьет? Так не каждый же день, имеет право! Изменяет? Про это я сама узнала только недавно. Хотя, уверена, и тут Славе найдут оправдание – он же мужик! Полигамия, хороший левак укрепляет брак, погуляет и вернется, сама виновата – недодала чего-то. Список можно продолжать до бесконечности. А вот в мою защиту – ничего. Ни одного аргумента. И так всегда.

Я гоню от себя грустные мысли, но они опять и снова вгрызаются в самое больное место. Что делать? Отвернуться от родителей в такой момент? Окончательно оборвать родственные ниточки? Не могу я так. Но и возвращаться к мужу я более не намерена – с этим вопрос закрыт. А отец с матерью сейчас начнут давить.

Как найти золотую середину? И с семьей сохранить связь, и отстоять свою свободу? И чтобы без последствий? Папа ведь опять разнервничается.

Делаю глубокий вдох, набираюсь смелости и вхожу в палату. Просторное помещение на четыре койки, две из которых пустуют, запах лекарств, стойки для капельниц в углу, тумбочки советских времен. А вот ремонт свежий.

– Мам, пап, – торможу уже на пороге. – Как... дела?

Родители синхронно оборачиваются. Отец полулежит на кровати, мать сидит рядом. В палате виснет пауза. Я физически ощущаю, как тяжелеет воздух, как он превращается в вязкую субстанцию при моем появлении и его становится почти нереально вдохнуть.

– Я наверное пойду покурю, – решает мужик с соседней койки, замечая неловкость.

Встает и выходит в коридор.

– Пришла, значит, – как приговор выдыхает отец.

Я мнусь на пороге, мгновенно теряя весь боевой настрой. Да и не было его. Была надежда на что-то, на какое-то чудо, на взаимопонимание, которого никогда не было. Так с чего бы ему встаться теперь?

– Хотела узнать как твое здоровье.

Мама тут же цепляет на лицо злую маску и идет в атаку.

– Нет, ты посмотри на нее! Хотела узнать она! Что ты хотела узнать? Добила отца или нет? Так любишь – его чуть не парализовало вчера по твоей милости. Довольна?

– Ира, помолчи! – осаждает ее папа. – Я сам с ней разберусь.

Меня кидает в жар. Я снова чувствую себя маленькой беззащитной девочкой, загнанной в угол, совсем как в детстве. Беспомощной и жутко провинившейся. Виноватой во всем, виноватой кругом, даже в том, что посмела родиться на свет.

– Я не хотела, – мямлю, кусая губы.

Отец и правда выглядит неважно. Бледный, под глазами темные мешки. Под ребрами что-то больно колет. А если бы он правда превратился в овощ? Если бы его не стало? Смогла бы я простить себя? Оправдать? Смогла бы жить дальше с пониманием, что отец умер из-за меня?

– А что ты хотела? – обманчиво спокойным тоном спрашивает папа.

И эта его напускная мягкость давит сильнее, чем крики и упреки.

– Я переживала. Пришла как только узнала. Пап, прости меня.

Я замолкаю, опуская взгляд. Мама рвется в бой, но отец ее тормозит.

– Переживала, говоришь? Самой не стыдно так нагло врать в лицо? Вчера, значит, не переживала, а сегодня внезапно начала? Ты мне одно ответь: за что ты нас с матерью так позоришь на старость лет? Чем мы заслужили это?

– Пап, я не...

– Молчать! – рявкает он и мама тут же спохватывается.

– Игорьь, тебе нельзя нервничать! Успокойся, не обращай внимания. Видишь же, что она это нарочно делает. Ни стыда, ни совести. Никого не жалко. Только о себе всю жизнь и думает. Мы для нее все, а она вот так отплатила за нашу доброту, – суетится, поправляя подушку и пытаясь назад уложить мужа.

От ее слов становится горько. Чувствую себя так, словно мама действительно права и я на самом деле тварь неблагодарная.

– Мне Слава изменял, – произношу глухим голосом в свое оправдание.

Не то, чтобы жду поддержки, но уж к тому, что происходит дальше, я точно не готова.

– Господи боже мой, тоже мне оправдание! – всплескивает руками мама. – Нашла на что жаловаться. Эта баба старше твоего мужа на десять лет и уж точно тебе не соперница! Ну сбежал он несколько раз к ней пар выпустить, что с того?! Тебе хуже жить стало или обделили чем?

Я застываю истуканом от шока. Даже рот открываю от изумления:

– Ты знала? Мама, ты знала и молчала?

Неверность мужа стала для меня последней каплей. Я ведь до последнего закрывала глаза на его отношение ко мне. Терпела крики, упреки, претензии, рукоприкладство, оправдывала, надеялась, что вот это точно было в последний раз, считала виноватой себя, но когда соседка, жалея меня или преследуя свою выгоду, рассказала и даже показала фото целующихся Славы и ее племянницы, меня бомбануло. Как будто нажали спусковой крючок. Чаша терпения переполнилась и вечером, когда муж вернулся домой, я высказала ему все в лицо.

Моя ошибка была в том, что я не остыла. Нужно было как следует обдумать эту новость, решить как действовать, подготовиться, а я как была на эмоциях, так и бахнула ему все в лицо. И то, что все знаю, и что уйду от него, и чтобы катился он к своей дорогой Светочке далеко и надолго.

Я не обратила внимания, что он пьяный. Да и было все равно в таком состоянии. Мне дали карт-бланш в руки и я торопилась его использовать. Сейчас понимаю, что подсознательно давно ждала повода, чтобы уйти. Хорошего такого пинка. Поэтому, наверное, и сорвало крышу от радости, что вот он – повод. Теперь я точно права!

– Господи, Алина, тебе не десять лет, чтобы летать в облаках. Разуй глаза, посмотри на реальность взрослым взглядом! Мужчина – он глава семьи, он – добытчик, опора. Ты молиться на него должна, что он взял тебя такую, содержал, обеспечивал твои хотелки, а не обвинять в том, что он пару раз сходил налево. Кто из мужиков сейчас не ходит? Ну кто, скажи мне?

Я прячу взгляд. Мне стыдно обсуждать эту тему при отце.

В голове мелькает мысль, что если все так, как она говорит, то и папа не безгрешен? Он тоже ей изменял?

– Ты себя в зеркало видела? – не понимает мама. – Не модель, чтобы выделяться и перебирать мужиков. Кто на тебя посмотрит такую?! Бока свисают, задница как у коровы. При плохой жизни так не откормишься. А теперь что ты будешь делать? На паперти стоять зарабатывать?

– Мама, хватит! – не выдерживаю ее прессинга.

Я даже не знаю, что более обиднее звучит из ее слов – то, что Слава – святой добытчик и опора, кем он для меня никогда не был или что у меня задница как у коровы и мне далеко до модели?

Нет, я никогда не считала себя красивой. Стройной тоже нет. Я прекрасно знаю свои недостатки и не выпячивала свое я. Да, не красавица, но и не такая уродина, какой меня сейчас выставляет собственная мама.

– Правда глаза колет? Или так рвешься зарабатывать самой?

По ее саркастичному тону понятно какой именно заработок она имеет в виду.

– Вообще-то у меня высшее образование, – напоминаю непослушными губами.

– Вот об этом я сейчас и жалею! – в лоб заявляет родительница, еще больше вгоняя меня в ступор. – Мы тебе его дали, чтобы у тебя ума прибавилось, а не чтобы ты нас с отцом на старость лет позорила. Если бы я знала, я бы тебе хвост тогда прищемила. Высшее образование у нее есть, смотрите-ка! Значит, можно на семью, на мужа плевать? Самостоятельная стала? У нас в роду никто не разводился! Я что людям теперь скажу? Почему дочь от такого хорошего мужа ушла? За что родного отца в гроб свести хочет?

– Да хватит с ней нянчиться, – грубо обрывает отец, уставший молчать. – Хочет катиться по наклонной – пусть катится! Только вот знай – помощи от нас ты не дождешься! Родителей у тебя больше нет, так и запомни!

Каждое их слово камнем ложится мне на шею, давит, душит. Чего я ждала? Понимания? Поддержки? Отца увидеть хотела? Ну вот и увидела.

Руки трясутся, изнутри бьет мелкая дрожь. Я унижена, раздавлена, размазана по стенке.

Слабо соображая, что делаю, кладу на соседнюю тумбочку пакет с фруктами и йогуртами, буркаю что-то вроде «я поняла» и вылетаю из палаты.

Я знала, что будет сложно, знала, что будет тяжело, предчувствовала головомойку от родителей, но что они отвернутся от меня окончательно, выбрав сторону Славы, оказалась не готова. У меня словно выдернули опору из-под ног. И хоть я особо и не рассчитывала на их помощь, но чисто морально ждала если не поддержки, то хотя бы какого-то принятия. А теперь что? Теперь я для них – позор семьи, которую они знать не хотят.

На улицу выхожу на автомате. Погода под стать моему настроению – мелкий промозглый дождь и сырость бьют в лицо, холодный ветер пронизывает до костей. Я стою несколько минут, приходя в себя, а после медленно бреду к остановке. Смотрю на электронное табло, ища глазами нужный номер автобуса, руками хлопаю по боку, чтобы приготовить мелочь к оплате и застываю. Сумочки нет.

Ледяной ужас сковывает конечности, заставляя прийти в себя. Там же кошелек. И все мои деньги – я сняла наличку, потому что за съемную квартиру нужно было расплачиваться налом да и карту Слава в любой момент мог заблокировать – он так уже делал.

Прокручиваю в голове последние события – где я была, где могла оставить, где искать? В магазине расплатилась за продукты, а потом... потом положила сумку с кошельком в пакет. В тот самый пакет, который я оставила у родителей. Деньги у них!

Дыхание перехватывает. Нужно срочно бежать назад. Пока они не опомнились, пока не нашли, пока...

Я пулей несусь обратно. Забыв о бахилах, перепрыгивая через две ступеньки, поднимаюсь на нужный мне этаж. Но сегодня удача явно не на моей стороне. Пакета на месте уже нет, а мама чуть ли не силой выталкивает меня из палаты.

– Мам, там моя сумка. Я только забрать...

– Нет тут ничего твоего. Пошла вон!

– Там деньги! Последние! У меня больше нет, – чуть не плача пытаюсь прорваться вовнутрь.

– Вот и будет тебе уроком. Быстрее мозги на место встанут и может, наконец, одумаешься! – Закрывает она перед моим носом дверь.

– Мам, это правда мои последние... деньги, – выдыхаю уже в закрытую дверь и с ощущением безнадеги утыкаюсь лбом в прохладное матовое стекло.

Вот и все, приплыли.

Глава 16

– Даш, привет! Можешь занять мне немного денег? – с надеждой звоню подруге. – У меня полный абзац. В этот раз на самом деле.

– Узнала, что там с отцом? – волнуется подруга. – Жить будет?

– Будет, – задумчиво вожу ложкой по пустому блюдечку.

Сегодня у меня разгрузочный день. Еды нет, денег нет, хорошо хоть на работе имеется халявный чай и печеньки. До вечера продержусь, заодно и похудею. Наверное. Или на таком питании не худеют?

– Ну слава богу, остальное – ерунда. А с деньгами что?

– Потеряла, – вру, не желая раскрывать истинную причину их отсутствия.

Дашка, конечно, знает о моих отношениях с родителями, но почему-то о вчерашнем инциденте не хочу ей рассказывать. Стыдно. И обидно.

Я весь вечер прорыдала, вернувшись в квартиру. Мозг генерировал самые наихудшие сценарии моей дальнейшей жизни, а потом что-то коротнуло и жалость к себе вытеснилась злостью. Они думают я пропаду без них? Без их любимого Славы? Надеются проучить меня? А вот черта с два! Я докажу обратное. И даже не им, а себе. Что могу, что справлюсь, что я сильная!

– Много?

– Все. Осталось двести рублей. На проезд и то не хватит до аванса.

– Охренеть. Где ты так умудрилась?

– Не знаю. Может в автобусе, а может в магазине выронила. Сама не поняла.

– А сколько тебе надо?

– Хотя бы тысяч... пятнадцать? – решаю не хаметь.

Дашка тяжело выдыхает. Я даже представляю как она сейчас мотает головой, поджимая губы.

– Не... не... нет у меня столько, – виновато заикается. – Не могу, правда. Я же говорила.

Да, я знаю и помню ее ситуацию. Она в декрете, у них ипотека, в ковидные времена бизнес Марка обанкротился, сейчас он тяжело и со скрипом выбирается из долгов. Но мне реально больше не у кого просить помощи.

– А сколько можешь? Я все верну в первую же зарплату, – клянусь горячо.

– Да я не сомневаюсь. Но деньги у Марка на счетах, а он не даст. А у меня из карманных – только детское пособие и того уже почти не осталось. Тыщи две, ну три – это прям максимум, что могу наскрести. Сори.

Да, не фонтан, конечно, но уже и не ноль. На еду хватит. Даже на сутки съема квартиры.

– Ну хотя бы так. Спасибо, Даш. Я верну, честно.

Кладу трубку и возвращаюсь к плану Б. Он мне не нравится и скорее всего он тоже провальный, но других идей у меня нет. У меня в принципе больше вариантов нет.

Нужно было забрать золотые украшения, оставшиеся дома, когда приезжала за вещами, так бы их могла сдать в ломбард и протянуть до аванса, но хорошая мысль, как всегда бывает в таких случаях, приходит опосля.

Я даже обручалку, как назло, сняла в ванной перед днем икс. Кто же знал, что все так обернется?

Так ладно, не паниковать! Не конец света. Прорвемся.

Всего-то и надо постучать в соседнюю дверь и попросить перенести авансовый платеж на чуть-чуть пораньше. На каких-то всего две недели. Откажет? Не откажет? Хоть прям на ромашке гадай.

– Алиночка! Без ложной скромности могу сказать, что вы – украшение нашего офиса. Наконец-то! Без обид в сторону вашей предшественницы – она была ответственным работником, тут к ней претензий нет, но ей давно пора на пенсию. Пора дать дорогу молодым, – всплывает в приемную главный юрист компании Игорь Юрьевич.

Невысокий полноватый мужчина лет пятидесяти с лысиной, небольшим пивным животиком и сальным взглядом великовозрастного ловеласа. А ведь женат – вон кольцо на пальце красуется.

– Я вас слушаю, – натягиваю на лицо служебную улыбку.

– Ко мне можно на ты, – призывно поигрывает бровями.

Вот только таких поклонников мне не хватало. Хотя, может он и не подкатывает, может это его обычный стиль общения. Или ему что-то надо.

Игорь оглядывает приемную, улыбается сам себе и интересуется:

– Ну как вам у нас? Сергей не обижает?

– Нет.

– Нравится?

– Кто?

– Работа, конечно же!

– Нравится. Вы к Сергею Сергеевичу? – начинает раздражать его слащавая улыбка.

– Нет, я к вам. Это, кстати, тоже вам, – кладет на стол и двигает в мою сторону большую шоколадку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.